

CCIV 8/51

ВХ
583

ПЕРЕСЛАВСКІЙ НИКИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ

И ЕГО ПОДВИЖНИКЪ,

ПРЕПОДОБНЫЙ

НИКИТА СТОЛПНИКЪ.

Священникъ П. ИЛЬИНСКІЙ.

Губ. гор. ВЛАДИМІРЪ.
Типографія А. И. Новгородской.
1897 г.

1,2

Изъ Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за 1897 г.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР
769
37

ПЕРЕСЛАВСКІЙ
НИКИТСКІЙ МОНАСТЫРЬ и ЕГО ПОДВИЖНИКЪ,
ПРЕПОДОБНЫЙ НИКИТА СТОЛПНИКЪ [1]).

I.

Когда капища были разрушены, тьма служения бѣсовскаго исчезла, бѣсы убѣжали, поставлены были на горахъ монастыри. (Изъ слова пресв Иларіона).

Близи Переславскаго Клещина озера, на значительной надъ нимъ высотѣ, среди полей, овраговъ и мелкаго кустарника высится мужской монастырь, во имя Св. мученика Никиты, пострадавшаго за Христа еще

[1]) При составленіи настоящаго очерка, пособіемъ для автора служило рукописное житіе Преподобнаго Никиты, Переславскаго чудотворца. Это житіе написано полууставомъ, съ киноварью, въ 4-ю долю листа, совмѣстно съ житіемъ Преподобнаго Даніила и Св. Благов. Князя Андрея, Переславскихъ чудотворцевъ. Таковые же списки житія Препод. Никиты находятся въ Московской синодальной библіотекѣ, въ числѣ славянскихъ рукописей подъ №№ 627 и 628. Есть рукописное житіе Препод Никиты и въ самой обители Никитской. Изъ рукописнаго житія, между прочимъ, видно, что писатель его жилъ нѣкоторое время въ Переславскомъ монастырѣ и слышалъ разсказы о чудесахъ Препод. Никиты отъ игумена Іоны, жившаго въ началѣ XVI столѣтія, а Іона, въ свою очередь, передавалъ то, что самъ слышалъ отъ *старцевъ-иноковъ* Никитской обители Кромѣ рукописнаго житія Препод. Никиты, у автора подъ руками были: Прологъ церковный—за Май. Русскіе святые Филарета—за Май, Степенная книга, служба Преподоб. Никитѣ столпнику, Мѣсяцесловъ востока Архіеп Сергія, Церковно-историч. дост. гор. Суздаля, Владимірскій сборникъ за 1857 г, Влад Епарх Вѣдомости, Влад. Губ. Вѣдомости и нѣкоторые другіе печатные труды, имѣвшіе то или другое отношеніе къ настоящему очерку

въ 372 г. Величаво раскинувъ на широкомъ холмѣ свои бѣлыя каменныя стѣны съ шестью башнями, съ амбразурами и бойницами, съ пятиглавыми высокими храмами и съ высокой массивной колокольней, монастырь этотъ привлекаетъ вниманіе и странника-богомольца, и художника-туриста, и любителя русской священной старины. Широкую извѣстность обитель Никитская стала пріобрѣтать съ того времени, какъ въ ней поселился Преподобный Никита, Переславскій чудотворецъ, и прославилъ ее сначала своими необычайными подвигами, а потомъ и благодатною силою многообразныхъ чудотвореній. Но начало устроенія этой обители относится къ болѣе раннему времени и скрывается подъ покровомъ неизвѣстности На вопросы кѣмъ, когда и по какому случаю основанъ Никитскій монастырь, не даютъ прямого отвѣта ни лѣтописныя сказанія, ни монастырскіе памятники. Посему на эти вопросы можно отвѣчать только гадательно. Принимая во вниманіе мѣстныя преданія, а также нѣкоторыя косвенныя историческія указанія, возможно, съ большею или меньшею вѣроятностію, сдѣлать догадку о личности основателя Никитскаго монастыря и послѣ этого судить о времени и поводѣ основанія этого монастыря.

Тамъ, гдѣ нынѣ находится Никитскій монастырь, обиталъ въ глубокой древности грубый языческій народъ Меря „На Ростовскомъ озерѣ Меря и на Клещинѣ озерѣ Меря же,“ повѣствуетъ преподобный Несторъ о первыхъ поселенцахъ на берегахъ Переславскаго Клещина озера. По сказанію того же Нестора, религіознымъ культомъ этого народа было обоготвореніе скалъ, рѣкъ, озеръ, источниковъ и камней. Горы и возвышенности были мѣстами преимущественнаго поклоненія богамъ. Долго ли эти поселенцы у Клещина озера пребывали въ язычествѣ, неизвѣстно, какъ неизвѣстно и

то, когда они вытѣснены были славянами. Извѣстно только, что проповѣдникомъ христіанства среди нихъ былъ Св. Князь Борисъ Владимировичъ.

По сказанію Степенной книги, Св. Великій Князь Владиміръ, назначая удѣлы сыновьямъ своимъ, отдалъ Ростово-Суздальскую область сыну своему Борису Владимировичу. Поступая такъ, Великій Князь Владиміръ имѣлъ въ виду, что сынъ его, Борисъ Владимировичъ, воспитанный въ правилахъ св. христіанской вѣры, не преминетъ посѣять сѣмена христіанства и въ области своей, населенной грубыми идолопоклонниками. Благочестивый Князь Борисъ Владимировичъ, дѣйствительно, оправдалъ ожиданія отца своего; по сказанію одного древняго извѣстія, Св. Князь Борисъ, „благочестно властвуя, обращалъ невѣрныхъ къ св. вѣрѣ.“ [1]).

Къ Ростово-Суздальской области принадлежала и Меря у Клещина озера, слѣдовательно, древнее извѣстіе объ обращеніи Св. Борисомъ „невѣрныхъ къ св. вѣрѣ“ можетъ относиться и къ сему народу. Правда, въ лѣтописныхъ сказаніяхъ нѣтъ сообщенія о томъ, что Св. Борисъ, объѣзжая свой удѣлъ, дѣйствительно, посѣтилъ и Клещинскихъ язычниковъ, для обращенія ихъ къ св. вѣрѣ, но Переславское народное преданіе пополняетъ этотъ пробѣлъ въ лѣтописяхъ. Повѣствуя о посѣщеніи Св. Борисомъ Мерянъ у Клещина озера, какъ о дѣйствительномъ фактѣ, оно указываетъ даже мѣсто пребыванія его у сихъ язычниковъ. На одномъ изъ возвышеній надъ Клещинымъ озеромъ, близъ земляного городка Мерянъ и ихъ могилъ, въ незапамятныя времена осно-

[1]) Степ кн I, 186.

ванъ былъ монастырь во имя Святыхъ братьевъ Бориса и Глѣба, нынѣ обращенный въ городское кладбище. Этотъ монастырь, по преданію, построенъ былъ въ память пребыванія на семъ мѣстѣ Благовѣрнаго князя Бориса.

Если возможно признать за достовѣрное, что Св. Борисъ приходилъ къ Клещинскимъ Мерянамъ и проповѣдывалъ среди нихъ Христово ученіе, то нельзя сомнѣваться и въ томъ, что онъ святое слово своей проповѣди сопровождалъ и святымъ дѣломъ, т.-е. языческія требища разрушалъ, а предметы христіанскаго почитанія водружалъ, какъ это дѣлали и другіе вѣропроповѣдники, при насажденіи христіанства въ тѣхъ или другихъ странахъ [1]). Въ эту именно пору, на одномъ изъ Клещинскихъ возвышеній, которое у Мерянъ, по всей вѣроятности, было мѣстомъ поклоненія идоламъ, и могло быть положено основаніе Никитскому монастырю, какъ одному изъ надежныхъ оплотовъ христіанства, насаждавшагося среди невѣрныхъ. И нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что мысль объ основаніи и укрѣпленіи этого оплота принадлежала самому Благовѣрному Князю Борису, ибо кому могли быть ближе интересы распространенія христіанства среди Клещинскихъ Мерянъ, какъ не самому организатору сего святаго дѣла и первому ревнителю его? Даже имя того святаго, въ память котораго сооружена обитель, могло быть указано самимъ Княземъ Борисомъ, ибо извѣстно, что Св. Князь особенно чтилъ память Св.

[1]) Что дѣйствительно проповѣдь о Христѣ среди Мерянъ, во время пребыванія у нихъ Св. Князя Бориса, имѣла успѣхъ, это видно изъ раскопокъ Мерянскихъ кургановъ, въ которыхъ найдены монеты начала XI вѣка и остовы человѣческіе, лежащіе лицомъ на востокъ съ крестообразно сложенными на груди руками и съ находящимися на груди металлическими крестами и изображеніями Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ. См Меряне и ихъ бытъ по раск. кургановъ. Графа А. С. Уварова.

мученика Никиты, почасту услаждаясь чтеніемъ его жизнеописанія. „Помышляетъ же мученіе и страсть Св. Никиты“, писалъ о Св. Борисѣ мнихъ Іаковъ. [1]) Церковный проповѣдникъ XI вѣка, пресвитеръ Иларіонъ, не разумѣлъ ли и Никитскую обитель, когда говорилъ, что „когда капища были разрушены, тьма служенія бѣсовскаго исчезла, бѣсы убѣжали, поставлены были на горахъ монастыри“ [2]). Извѣстно, что Св. Князь Владиміръ послалъ сыновей своихъ Бориса въ Ростовъ, а глѣба въ Муромъ въ 1010 г. Конечно, дѣти князя не замедлили отправиться въ назначенныя имъ области, но недолго имъ пришлось пребывать въ нихъ. 1015 годъ былъ годомъ смерти святыхъ братьевъ; слѣдовательно, если приписывать основаніе Никитскаго монастыря Св Князю Борису, то оно могло быть совершено между 1010 и 1015 годами.

Кто были первые насельники этой обители, каковъ былъ ея уставъ и каковъ былъ ея видъ въ то время, объ этомъ не имѣется никакихъ письменныхъ сказаній до половины XII вѣка. Но съ этого времени появляются уже достовѣрныя свѣдѣнія о Никитской обители. Изъ житія Преподобнаго Никиты, Переславскаго чудотворца, видно, что обитель въ то время именовалась лаврой, иноки ея управлялись игуменомъ, обитель обнесена была оградой или стѣной съ въѣзжими воротами. „Приде въ обитель Св. Великомученика Никиты, говорится въ этомъ житіи о Преподобномъ Никитѣ, Переславскомъ чудотворцѣ, и паде на ногу игумена обители тоя“. „Искуси себе до тріехъ дней предъ враты монастыр-

[1]) Собр. Р. Лѣтоп. I 55, 56

[2]) Чтен. Импер Моск. Общ. Истор и древн Русск ч III № 7, стр 21--41.

скими,“ говоритъ игумень Преподобному Никитѣ, Переславскому чудотворцу, повѣствуется въ томъ же житіи. Изъ того же житія почерпаемъ и дальнѣйшую исторію Никитской обители. Такъ въ 1186 году обитель эту посѣтилъ Великій Князь Черниговскій Михаилъ Уѣзжая изъ обители, сей Великій Князь „многу милостыню сотвори монастырю.“ Въ чемъ состояла эта милостыня, въ монастырѣ не имѣется ни вещественныхъ о семъ памятниковъ, ни преданій Указываютъ только вблизи монастыря мѣсто, на которомъ останавливался князь Михаилъ, послѣ долгой и утомительной дороги изъ Чернигова. На этомъ мѣстѣ издавна стоитъ каменная часовня, внутри которой, въ 1755 г., Московскимъ купцомъ Василемъ Котенинымъ поставленъ крестъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятія“, а съ другой Преподобнаго Никиты. Этотъ же 1186 годъ въ исторіи монастыря отмѣченъ крупнымъ, кровавымъ событіемъ,—24-го мая этого года коварно и звѣрски убитъ былъ великій подвижникъ Никитской обители, Преподобный Никита столпникъ,

Ни въ житіи Преподобнаго Никиты, ни въ русскихъ лѣтописяхъ, ни, наконецъ, въ преданіи народномъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о разореніи Никитской обители татарами, неоднократно опустошавшими гор. Переславль и его окрестности. Но если варвары, разоряя города и окрестности ихъ, грабили, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописцы, церкви, отбирая у нихъ кресты и даже пелены, а по селамъ грабили жито и скотъ, [1]) то могли ли они обойти и оставить въ цѣлости славную въ то время обитель Никитскую? Безъ всякаго сомнѣнія, все вложенное въ нее Великими Князь-

[1]) Карамзин. Ист. Г. Рос. IV, прим. 161.

ями, какъ жившими въ Переславлѣ, такъ и пріѣзжавшими въ него, было разграблено татарами.

Послѣ татарскаго погрома, несомнѣнно имѣвшаго печальныя послѣдствія для Никитской обители, объ ней до XV вѣка не имѣется никакихъ извѣстій. Въ этомъ же столѣтіи, около 1420—25 годовъ, немаловажнымъ событіемъ для обители было открытіе Московскимъ Митрополитомъ Фотіемъ мощей Преподобнаго Никиты столпника, подробно описанное въ житіи сего Преподобнаго.

Изъ того же житія, а частію изъ договорныхъ грамотъ, имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія о Никитской обители въ слѣдующемъ столѣтіи, въ XVI-мъ, когда особенно умножились чудотворенія при гробѣ Преподобнаго Никиты, Переславскаго чудотворца. Около 1515—21 годовъ діакономъ гор. Переславля Евстафіемъ, впослѣдствіи игуменомъ Переславскаго Борисоглѣбскаго монастыря, въ благодарность за исцѣленіе его у гроба Преподобнаго отъ тяжкаго недуга, построена была на мѣстѣ всенародной исповѣди Преподобнаго Никиты, у врать монастырскихъ, церковь во имя сего угодника Божія; но когда и кѣмъ эта церковь была впослѣдствіи разобрана, неизвѣстно.

Въ этомъ же XVI столѣтіи Никитскій монастырь сталъ хорошо извѣстенъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и началъ привлекать вниманіе благочестивыхъ царей и князей державы русской. Въ 1521 г. Углицкій Князь Дмитрій Іоанновичъ грамотою своей далъ въ Переславль, въ Никитскій монастыръ, къ Никитѣ чудотворцу, сельцо на Угличѣ [1]).

[1]) Русск Библ V, 104—126

Около 1528 г. Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ, посѣтивъ монастырь Никитскій, нашелъ нужнымъ, вмѣсто ветхой каменной церкви, издавна устроенной во имя Св. мученика Никиты, пострадавшаго въ 372 г., построить новую каменную же во имя того же Св. мученика. Но эта церковь, за непомѣстительностію, существовала очень недолго. Въ 1561 г., по повелѣнію Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Грознаго, она была разобрана и на мѣстѣ ея была заложена новая, болѣе обширная, каменная же церковь съ предѣлами Преподобнаго Никиты, Переславскаго чудотворца, и всѣхъ Святыхъ. Эта церковь существуетъ и доселѣ. Какъ о построеніи этой церкви, такъ и объ освященіи ея составитель житія Преподобнаго Никиты столпника разсказываетъ довольно подробно. По этому разсказу, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, по случаю исцѣленія сына его, младенца Іоанна, совершившагося по молитвамъ Преподобнаго Никиты столпника, прибылъ, въ 1561 г., съ супругою своей Анастасіей Романовной, въ Переславль, въ монастырь Никитскій, чтобы воздать благодареніе Преподобному предъ гробомъ его. Ко времени своего прибытія въ городъ Переславль Царь повелѣлъ явиться туда Ростовскому Архіепископу Никандру, съ двумя архимандритами Богоявленскимъ и Спасскимъ. Въѣздъ Государя совершился весьма торжественно. При великомъ стеченіи народа, съ крестнымъ ходомъ изъ Преображенскаго Собора, Великій Государь былъ встрѣченъ Архіепископомъ, съ архимандритами, игуменами и всѣмъ священнымъ чиномъ города, близъ городскихъ воротъ, у храма Святителя и чудотворца Николая [1]). Принявъ благословеніе отъ іерарха, Государь

[1]) Нынѣ Князеандреевская церковь, въ которой подъ спудомъ почиваютъ мощи Св. Благ. Князя Андрея Смоленскаго; при церкви имѣется придѣлъ во имя Святит. Николая.

съ супругою своей и младенцемъ царевичемъ отправился въ соборную церковь Преображенія Господня, палъ здѣсь на колѣна предъ иконой Спасителя и долго молился Господу. Затѣмъ, Великій Государь, прямо изъ Собора, перешелъ въ свои покои, а къ вечеру того же дня, прибылъ на всенощное бдѣніе въ обитель къ Преподобному Никитѣ. Горячо молился здѣсь Государь Преподобному, и какъ бы въ дополненіе къ своей молитвѣ принесъ въ это время весьма цѣнные дары Никитской обители. На нарочито уготованномъ столѣ Государемъ положены были ризы съ эпитрахилями дорогой камки, стихари съ орарями, поручи, пояса и другія цѣнныя облаченія, большей частію собственной работы Государыни Анастасіи Романовны. Ея же работы возложенъ былъ въ это время на раку Преподобнаго образъ его, вышитый по дорогой камкѣ на подобіе плащаницы. Когда образъ этотъ положенъ былъ на раку Преподобнаго, то Царь палъ предъ ней на колѣна и такъ молился Преподобному Никитѣ: „что ти воздамъ, Преподобне, сѣтованію нашему скорый рѣшителю? Еще же, Угодниче Божій, прошеніе наше сотвори, дабы Господь Богъ умножилъ живота чаду нашему въ наслѣдіе рода царствія нашего“. Выслушавъ всенощное бдѣніе [1]) и приложившись къ ракѣ Преподобнаго, царское семейство отбыло въ свой дворецъ, въ Переславлѣ. На другой день Государь снова прибылъ въ Никитскую обитель къ Божественной литургіи. По окончаніи службы, онъ отправился на кладези, ископанные Преподобнымъ, а отсюда отбылъ въ свой дворецъ, куда къ трапезѣ пригласилъ весь царскій синклитъ и знатное духовенство. Отправляясь на

[1]) По рус. жит. на память Св. новыхъ исповѣдн. князя Михаила и боляр. его Ѳеодора, Черниговскихъ чудотвор. Слѣдовал Государь посѣтилъ обитель на 20-е Сентября.

другой день въ Москву, Великій Государь повелѣлъ игумену обители въ непродолжительномъ времени прибыть къ нему въ Москву, для разсужденія объ устройствѣ общежитія въ Никитскомъ монастырѣ. Игуменъ скоро явился въ Москву и принесъ Царю тотъ желѣзный крестъ, который на раменахъ своихъ носилъ Преподобный Никита, а также воды изъ кладезей его и просфору. Государь милостиво принялъ игумена и, отпуская его, повелѣлъ ему разобрать старую церковь, построенную отцемъ его, Великимъ Княземъ Василіемъ Ивановичемъ, и на ея мѣстѣ воздвигнуть новую, во имя Св. муч. Никиты, съ придѣлами Преподобнаго Никиты, Переславскаго чудотворца, и всѣхъ Святыхъ. Кромѣ сего, Государемъ повелѣно было построить трапезу, съ церковію въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и церковь во имя Архистратига Гавріила, надъ вратами обители Никитскои.

Въ 1561 году приступлено было къ исполненію воли Благочестиваго Государя,—старая церковь была разобрана и заложена новая. Въ 1564 году каменныя стѣны соборной церкви съ двумя придѣлами при ней были строеніемъ окончены и чрезъ игумена Никитскаго монастыря было доведено объ этомъ до свѣдѣнія Государя. Иванъ Васильевичъ пожелалъ самъ быть въ Переславлѣ на освященіи новопостроеннаго храма и для иконостаса этого храма послалъ, между прочимъ, нѣсколько иконъ, обложенныхъ серебромъ и украшенныхъ золотомъ. Кромѣ сего, незадолго до своего прибытія въ Переславль, Государь послалъ въ Никитскій монастырь искусныхъ живописцевъ и разныхъ мастеровъ для окончательной отдѣлки храма. Когда церковь совсѣмъ была окончена и снабжена всѣми принадлежностями: св. иконами, цѣнными паникадилами, свѣчами, книгами, дорогою утварью

и облаченіями, тогда прибылъ въ Переславль и самъ Великій Государь, съ нововѣнчанною Царицею, Маріей Ѳеодоровной, съ братомъ своимъ княземъ Владимiромъ. съ сыномъ, царевичемъ Іоанномъ и съ митрополитомъ Аѳанасіемъ. На освященіе храма вызваны были Никандръ, архіепископъ Ростовскій, Троице-Сергіева монастыря архимандритъ Меркурій, Московскаго чудова монастыря архимандритъ Левкій, Успенскаго Московскаго Собора протопопъ Дмитрій съ протодіакономъ Василіемъ. Кромѣ сего, на освященіе храма приглашены были архимандриты Переславскихъ монастырей Горицкаго — Дмитрій и Даниловскаго — Кириллъ, а также протопопъ Переславскаго Преображенскаго Собора Павелъ. Новоустроенный Соборъ освященъ былъ 14-го мая, въ память Св. мученика Исидора. Во время всенощного бдѣнія, **наканунѣ освященія храма**, Государь самъ читалъ и, по выраженію жизнеописателя Преп Никиты, пѣлъ «*краснымъ пѣніемъ*». По освященіи храма, исполненный радости и духовнаго веселья, **Государь пригласилъ къ своему столу** весь священный соборъ и царскій синклитъ. Въ ознаменованіе своего благорасположенія къ обители Преподобнаго Никиты, въ сей же многознаменательный для обители день далъ свою царскую грамоту монастырю на свои села. Конюцкое съ деревнями и угодьями, Красное и Фалелѣево. Предъ отъѣздомъ въ Москву, Государь, вмѣстѣ съ царевичемъ Іоанномъ, снова прибылъ въ обитель Преподобнаго Никиты, съ умиленіемъ и слезами молился у гроба сего угодника Божія, лобызалъ вереги и кресты подвижника и, возложивъ на гробъ драгоцѣнные покровы. отправился въ свой дворецъ, а отсюда тотчасъ же отбылъ въ Александровскую слободку [1]).

[1]) О построеніи этой каменной соборной церкви имѣется слѣдующая. на стѣнѣ теплой церкви, надпись «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7082-го года. Мая въ 14-й день совершена бысть каменная соборная церковь Святаго Великому-

Симъ же Царемъ и Великимъ Княземъ, рядомъ съ соборной церковію, построена была теплая каменная церковь, въ честь Благовѣщенія Пр. Богородицы, съ придѣлами во имя Преп. Іоанна Лѣствичника и Св мучен Ѳеодора Стратилата [1]). Одновременно съ теплой церковію сложена была и шатровая каменная колокольня. Наконецъ, этимъ же Государемъ монастырь обнесенъ высокой каменной оградой съ шестью массивными башнями, а надъ вратами устроена церковь во имя Архимандрита Гавріила. Ограда эта, полуразрушенная Литовцами, возобновлена въ 1643 году; значительную помощь, при возобновленіи ея, оказалъ Московскій патріархъ Іосифъ, прислав Никитскому монастырю изъ собственныхъ средствъ 230 руб. [2]).

Въ усердіи по благоукрашенію Никитской обители соревновала Царю Ивану Васильевичу и благочестивая супруга его, Анастасія Романовна. Ею присланъ былъ въ монастырь великолѣпный образъ Преподобнаго Никиты столпника, вышитый золотомъ, серебромъ и шелкомъ по красному атласу. Вверху этого образа вышита надпись: Преподобный Никита, Переславскій чудотворецъ, а вокругъ шитьемъ же изобра-

---

ченика Никиты, повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Русіи и Преосвященнаго Аѳанасія. митрополита Московскаго и всея Русіи»

[1]) Придѣлы эти впослѣдствіи перестроены на мѣстѣ перваго устроена ризница, а на мѣстѣ второго—палата, которыя въ 1768 году передѣланы на церковь во имя Св. чуд. Николая

[2]) Во вкладной книгѣ монастыря, между прочимъ, записано, что Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ учинилъ общее жительство въ Никитскомъ монастырѣ, на монастырскихъ вратахъ устроилъ церковь во имя Архангела Гавріила и пожаловалъ монастырю село Колюцкое съ деревнями и рыбною ловлею на рѣкѣ Нерли, близъ этого села, съ перевозомъ, да села Красное, Городищи и Фалелѣево съ деревнями и угодьями. См. Влад. Сбор. 1857 года стр. 94

жены—тропарь и кондакъ Преподобному, по преданію, составленные самимъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. Трудами сей же Государыни для Никитской обители вышиты были золотомъ, серебромъ и шелкомъ двѣ хоругви, на одной изъ нихъ вышитъ—образъ Господа Саваоѳа, образъ Св. Троицы и Преподобнаго Никиты столпника, а на другой—образъ Божіей Матери и Великомученика Никиты, во имя котораго былъ устроенъ храмъ.

Такимъ образомъ, въ короткое время Никитскій монастырь приведенъ былъ въ цвѣтущее состояніе. Но, къ сожалѣнію, такое состояніе продолжалось недолго. Въ смутное время на Руси, въ 1611 году, подъ Переславлемъ явился панъ Сапѣга съ Литовскими людьми, которые Никитскій монастырь раззорили и выжгли, при семъ одни изъ иноковъ были убиты, другіе плѣнены, а третьи разбѣжались. Самъ тогдашній игуменъ, по имени Мисаилъ, не находя пристанища въ своемъ монастырѣ, скитался между дворами. Какъ бы на память о своемъ святотатствѣ, лихіе Литовскіе люди оставили въ Никитскомъ монастырѣ 8 пушекъ разной величины [1]).

Послѣ Литовскаго раззоренія Никитскій монастырь, благодаря щедротамъ царственныхъ особъ и нѣкоторыхъ бояръ, скоро сталъ снова обогащаться цѣнными вкладами. Первымъ усерднымъ вкладчикомъ былъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Сей Великій Государь, какъ отмѣчено въ монастырской вкладной книгѣ, въ 147 году, съ своею

[1]) Двѣ пушки малаго калибра не имѣютъ никакихъ надписей, на остальныхъ же существуютъ помѣтки изъ римскихъ цифръ и славянскихъ буквъ, опредѣляющихъ вѣсъ той или другой пушки Подроб. см Влад Сбор. 1857 г. стр. 58.

Благовѣрною Царицею и Великою Княгинею Евдокіею Лукьяновною и съ своими благородными чады, приходилъ въ Переславль къ Великому Чудотворцу Никитѣ молиться и пожаловалъ—далъ къ мѣстному образу Великаго Чудотворца Никиты четырнадцать золотыхъ, да плащаницу, которая была писана по зеленой тафтѣ на левкасѣ и подложена тафтою лазоревою [1]). Кромѣ сихъ червонцевъ и плащаницы, симъ Государемъ приложено въ монастырь въ 1619 году мѣдное паникадило о 36 шандалахъ съ яблокомъ, кистью и съ орломъ на верху [2]). Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ, подобно царственному сыну своему, не оставлялъ Никитской обители своимъ благоволеніемъ. Въ 1629 году онъ прислалъ въ эту обитель мѣдное паникадило о 14 шандалахъ съ строфокамиловымъ (страусовымъ) яйцемъ, обложеннымъ серебромъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ ежегодно посылалъ въ монастырь по 36 руб. и 6 алтынъ деньгами и далъ дозволеніе, на монастырскій обиходъ, ловить рыбу на Плещеевомъ озерѣ. Свою лепту вложила въ Никитскій монастырь и супруга сего Государя Марія Ильинишна; около 1668 года большею частію на ея средства исправлена была полуразрушенная въ смутное время шатровая каменная колокольня, построенная Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Въ этомъ дѣлѣ Государынѣ содѣйствовали: родитель ея Илья Даниловичъ

[1]) Влад. Сбор. 1857 г стр. 94.

[2]) Жалованными грамотами Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ утвердилъ за монастыремъ всѣ прежнія владѣнія и отъ времени до времени снабжалъ обитель всякимъ продовольствіемъ: разной рыбой, медомъ, хлѣбомъ и масломъ, давалъ лошадей, воловъ и коровъ; присылалъ суконъ, овчинъ, шубъ и денегъ. Въ 1619 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ въ монастырь повседневный колоколъ.

Милославскій и Преосвященный Митрополитъ Сарскій Павелъ. Помогая Царицѣ при возобновленіи этой колокольни, Илья Даниловичъ и отъ себя лично далъ цѣнные вклады въ Никитскую обитель. Такъ, имъ возложенъ былъ на гробъ Преподобнаго Никиты высокохудожественной работы покровъ, на которомъ шелкомъ вышитъ образъ Преподобнаго Столпника, а вѣнецъ и схима вынизаны жемчугомъ. Вокругъ всего покрова золотомъ вышиты тропарь, кондакъ Преподобному и слѣдующая надпись: сей покровъ Преподобнаго отца нашего Никиты Столпника, Переславскаго чудотворца,— даяніе Ильи Даниловича Милославскаго и боярыни Екатерины Ѳеодоровны въ монастырь, Преподобному чудотворцу Переславскому на гробъ, на покровеніе, 7165, а возобновила оный покровъ генералъ-аншефа Петра Ивановича Стрѣшнева, жена его Наталья Петровна Стрѣшнева, урожденная Яковлева. Сему боярину, какъ вкладъ въ Никитскій монастырь, приписывается еще покровъ для Св. Даровъ красной камки съ изображеніемъ Спасителя и двухъ Ангеловъ, вышитыхъ шелками. Младшая дочь Ильи Даниловича, боярыня Анна Ильинишна, въ замужествѣ Морозова, была также вкладчицей Никитскаго монастыря. Этою боярынею, между прочимъ, пожертвована была къ мощамъ Преподобнаго Никиты серебряная лампада, на которой, въ клеймахъ, вырѣзана слѣдующая надпись: «Лѣта 7185 Сентября въ 20-й день, по обѣщанію, боярыня вдова Анна Ильинишна Морозова построила сію серебряную лампаду въ Переславль, въ Никитскій монастырь, Преподобному отцу Никитѣ Переславскому, для воспоминанія души мужа своего, боярина Бориса Морозова, а вѣсу въ той лампадѣ 5 фунтовъ». Монастырю извѣстны своими вкладами также Ѳеодоръ Ивановичъ и Иванъ Михаиловичъ Милославскіе. Очевидно, родъ Милославскихъ

былъ самымъ усерднымъ вкладчикомъ въ обитель Преподобнаго Никиты. Одинъ изъ рода Милославскихъ былъ даже инокомъ этой обители. Подъ 1651 годомъ, во вкладной книгѣ монастыря, между прочимъ, значится «Преставися рабъ Божій, казначей Никитскаго монастыря, инокъ-схимникъ Герасимъ Милославскій».

Въ Никитскомъ монастырѣ существуютъ грамоты и отъ Государей: Ѳеодора Алексѣевича и Іоанна и Петра Алексѣевичей. Эти Государи, подобно предкамъ своимъ, также принимали немалое участіе въ обезпеченіи средствами этой обители. Государь же Петръ Алексѣевичъ, неоднократно посѣщая гор. Переславль, по случаю устройства имъ флотилии на Переславскомъ озерѣ, не разъ лично бывалъ въ Никитской обители, зналъ ея нужды и, какъ видно по сохранившимся въ монастырѣ документамъ, щедрою рукою помогалъ ей. По этимъ документамъ значится, что Государь Петръ Алексѣевичъ, дозволивъ обители ловить рыбу въ Переславскомъ озерѣ, возвратилъ ей села Красное съ деревнями и Городище съ деревнями же, которыя пожертвованы были монастырю еще Государемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, но потомъ, вѣроятно, въ смутное время, были отчуждены. Есть въ монастырѣ указанія на вкладъ отъ Императрицы Екатерины Алексѣевны. Императрица Марія Ѳеодоровна, отправившись въ 1818 г. на поклоненіе мощамъ Святителя Дмитрія Ростовскаго, посѣтила гор. Переславль и изволила быть въ Никитскомъ монастырѣ у гроба Преподобнаго Никиты. У сего же гроба преклонялъ колѣна въ 1837 г., будучи еще Наслѣдникомъ, Императоръ Александръ Николаевичъ. Въ 1855 г. Марта 14-го дня, на улучшеніе содержанія Никитской обители Высочайше дарована ей лѣсная дача «Чирикова пустошь».

Кромѣ Великихъ Государей и ихъ бояръ, вкладчиками въ Никитскую обитель были и другіе разнаго званія люди. Укажемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ 1585 г. бояриномъ Яковомъ Михаиловичемъ Годуновымъ дано въ монастырь сельцо Толпыгино съ деревнями. Въ 1666 году нѣкіимъ Александромъ Аничковымъ приложено въ обитель мѣдное о 24 шандалахъ паникадило. Въ 1678 г. бояриномъ Юріемъ Никитичемъ Барятинскимъ построена была церковь во имя Георгія Милитинскаго, разобранная за ветхостью въ 1750 г. Въ 1690 г. стольникомъ Иваномъ Релантомъ пожертвованъ колоколъ, стоимостію въ 1000 руб. Въ 1721 г. капитаномъ Иваномъ Рудаковымъ пожертвованъ серебряный потиръ со всѣми къ нему принадлежностями. Въ 1837 г. на средства помѣщицы Яновой произведена стѣнная живопись въ соборной церкви. Графиней Орловой, купцомъ Алексѣемъ Чечелевымъ и Ярославской дѣвицей Рукавишниковой приложены три, шитыя золотомъ и низанныя жемчугомъ, митры. Въ 1869 г. графомъ Михаиломъ Владиміровичемъ Толстымъ пожертвованъ на раку Преподобнаго Никиты золотого глазета покровъ. Въ 1870 году помѣщицей Палицыной принесены въ даръ серебряные ковшъ и кадило. Переславскими купеческими дочерьми Варварой и Татьяной Гладковыми въ 1873 и 1875 годахъ устроены въ теплой церкви монастыря духовая печь и мозаическій полъ, а въ придѣлѣ Св. Николая поставленъ дубовый иконостасъ и росписаны живописью стѣны. Въ 1876 г. Переславскимъ купцомъ Петромъ Николаевичемъ Ножевниковымъ, совмѣстно съ настоятелемъ монастыря, Архимандритомъ Наумомъ, устроенъ каменный, крытый желѣзомъ, корпусъ. Помѣщикомъ Иваномъ Раевскимъ приложенъ серебряный, съ принадлежностями, потиръ. Священникомъ гор. Москвы, церкви Воскресенія Хри-

стова, Ѳеодоромъ Амвросіевымъ пожертвована серебряная дарохранительница. По завѣщанію Владимірскаго мѣщанина Флоринскаго, въ пользу монастыря поступила дача «пустошь Макаровка». Такимъ образомъ, усердіе мірскихъ людей по отношенію къ Никитской обители никогда не охладѣвало и посильныя жертвы ихъ никогда не прекращались.

Самыми же усердными радѣтелями и печальниками Никитской обители были ея настоятели. Кромѣ прямыхъ своихъ, чисто иноческихъ обязанностей, они со смиреніемъ и любовію несли всѣ заботы о своей обители, вникая въ ея нужды, мелкія и крупныя. Они были душой обители. Съ ней они переживали и свѣтлые дни радости и мрачные дни печали. Въ этомъ случаѣ нельзя не отмѣтить игумена Даніила, лично видѣвшаго святые останки Преподобнаго Никиты Столпника, въ день изъятія ихъ изъ нѣдръ земли Митрополитомъ Фотіемъ, а затѣмъ игумена Мисаила, бывшаго свидѣтелемъ раззоренія обители Литовцами и не находившаго себѣ пристанища вслѣдствіе этого раззоренія. Настоятели же были и ходатаями о своей обители предъ Великими Князьями и Государями, которые дарили монастырю и вотчины и земли, строили и возобновляли обитель, навѣщали и украшали ее. Въ семъ случаѣ достойно указать на игуменовъ: Іону, Вассіана [1]) и Харитона, какъ на современниковъ Царей и Великихъ Князей: Василія Ивановича

[1]) Объ игуменѣ Вассіанѣ сохранилась слѣдующая надпись на толковомъ Евангеліи Никитскаго монастыря, писанномъ въ 1558 г. «Въ преименитомъ градѣ Переславлѣ и въ лаврѣ Св. Христова мученика Никиты и Преподобнаго чудотворца Никиты .. тоя лавры, новелѣніемъ и кормомъ игумена Вассіана, сія святая книга списана, рекомая четыре Евангелисты, Іоаннъ да Лука написаны рукою дьяка Андрея, Некрасова сына, изъ старѣйшаго града Ростова, а два Евангелиста Матѳей, Марко—дьяка переславца Богдана Иванова, сына Сонина». См. Опис. библ. Царскаго, стр. 32.

и сына его Іоанна Васильевича Грознаго, особенно ревностныхъ вкладчикомъ въ святую обитель Никитскую. Симъ игуменамъ не разъ приходилось ходатайствовать предъ сими Государями объ обители и бесѣдовать съ ними объ устройствѣ и переустройствѣ храмовъ и другихъ монастырскихъ зданій. Присемъ нельзя также не упомянуть объ игуменѣ Іовѣ, который, принявъ обитель послѣ раззоренія ея Литовцами, неоднократно писалъ челобитныя Государю Михаилу Ѳеодоровичу.

Благодаря особенному расположенію Великихъ Государей къ Никитской обители и благоговѣнію къ святому подвижнику ея, Преподобному Никитѣ, настоятели сего монастыря пользовались отъ сихъ Государей особеннымъ почетомъ. То были они приглашаемы въ Москву на важные и торжественные въ ней случаи; то вызывались въ этотъ городъ для разсужденія о церковно-гражданскихъ дѣлахъ Россіи. Такъ, игуменъ обители Никитской былъ вызванъ въ Москву на соборъ объ утвержденіи Патріаршества въ Россіи. Особенно великое благоволеніе къ настоятелямъ Никитскаго монастыря оказалъ Государь Петръ I. Проживая не разъ въ Переславлѣ, Петръ Великій былъ очевидцемъ дѣятельности настоятелей монастыря; посему, всегда награждая по заслугамъ и воздавая должное достойнымъ, онъ въ 1716 году далъ слѣдующій указъ въ Никитскій монастырь. По указу Петра I-го, по прошенію княжны Екатерины Алексѣевны и благословенію намѣстника Патріаршаго престола, Митрополита Стефана Рязанскаго, возобновися сія древняя лавра Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Великомученика Никиты Столпника и посвященъ тоя лавры игуменъ Іосифъ въ Архимандриты съ шапкою и палицею, и дадеся

ему грамота на пергаментѣ, златомъ росписанная, съ кустодіею золотою, и *по немъ впередъ будущимъ архимандритамъ вѣчно*». Съ 1745 по 1753 г. въ Никитскомъ монастырѣ имѣлъ пребываніе Переславскій Епископъ Сераніонъ [1]).

Такъ многими вѣками отъ Великихъ Князей, Царей и иного званія лицъ устроялся и украшался Переславскій Никитскій монастырь. Молитвами Преподобнаго Никиты, Переславскаго Чудотворца, Господь сохранилъ эту обитель отъ всеразрушающаго времени, и православный русскій народъ, на протяженіи восьми столѣтій притекаетъ изъ ближнихъ и дальныхъ мѣстъ къ многоцѣлебному гробу Преподобнаго, находя здѣсь утѣшеніе въ скорбяхъ душевныхъ и облегченіе отъ разныхъ недуговъ тѣлесныхъ. Приступимъ теперь къ изображенію жизни, подвиговъ и чудесъ Преподобнаго Никиты, Переславскаго Чудотворца.

II.

Измыйтеся, и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ (Исаіи 1, 16).

Съ насажденіемъ христіанства въ Ростово-Суздальской странѣ, въ X вѣкѣ, свѣтъ Христовъ возсіялъ и между язычниками, сидѣвшими у Клещина озера. Но особенно ярко засвѣтился онъ, когда Ростово-Суздальская область досталась въ удѣлъ одному изъ сыновей Владиміра

[1]) См. Описан. Пересл. Ник. мон. сост. свящ. А. Свирѣлинымъ. М. 1879 года.

Мономаха, Великому Князю Георгію Владиміровичу Долгорукому. Первой и главной заботой сего Князя, въ этой странѣ, было построеніе городовъ и храмовъ Божіихъ. Великій Князь, посѣтивъ жителей у Клещина озера, нашелъ на одномъ изъ возвышеній около этого озера иноческую обитель и близъ нея городокъ, обнесенный высокимъ земляным валомъ. Этотъ городокъ и обратилъ вниманіе Князя: онъ возымѣлъ желаніе обстроить его и заложилъ въ немъ каменную церковь во славу Преображенія Господня. Но потомъ, съ теченіемъ времени, по разсчетамъ ли экономическимъ, или по инымъ какимъ либо соображеніямъ, Георгій Владиміровичъ повелѣлъ перенести какъ городъ, такъ и заложенную въ немъ церковь на берегъ небольшой рѣчки, имъ же названной Трубежомъ. «Того же лѣта (1152), читаемъ въ лѣтописи, Юрій Володимеричъ въ Суждальстѣй земли постави многи церкви каменны,... во Переславль переведе отъ Клищина (озера) заложеніе церкви и заложи во имя Всемилостиваго Спаса» [1]). Внезапная смерть сего Князя однакожъ пріостановила какъ устройство города, такъ и окончательное возведеніе бѣлокаменной Преображенской церкви, только при сынѣ его, Великомъ Князѣ Владимірскомъ, Андреѣ Георгіевичѣ, она окончательно была отстроена и украшена. По словамъ Переславскаго лѣтописца, Великій Князь Андрей «велику память сотвори объ немъ (о Георгіи Владиміровичѣ) украшеніемъ церквей, основаніемъ монастырей, и церковь скончa, юже заложи отецъ его, Святаго Спаса, въ Переславлѣ новомъ».

---

[1]) Князь Георгій,—читаемъ въ Никоновской лѣтописи, многи церкви созда.. и городъ Переславль отъ Клещина (озера) перенесе и созда больши стараго, и церковь въ немъ постави каменну Святаго Спаса.

Расходы по устройству новаго города и по сооруженію въ немъ дорогого бѣлокаменнаго Преображенскаго храма не могли не коснуться жителей города. На покрытіе этихъ расходовъ потребовались отъ жителей тяжелые и обременительные для нихъ налоги. Тогдашняя система сбора сихъ налоговъ, посредствомъ особыхъ сборщиковъ, немало способствовала къ образованію между этими лицами разныхъ хищниковъ, которые, наживаясь на счетъ бѣднаго народа, вызывали среди него недовольство и раздраженіе. А при слабости и подкупности въ то время правосудія, трудно было бѣднымъ жителямъ искать правды и защиты отъ жадныхъ притѣснителей. Однимъ изъ таковыхъ немилосердныхъ сборщиковъ податей, не смущавшихся ни передъ горемъ, ни передъ слезами бѣдняковъ, былъ Никита, уроженецъ города Переславля. Составитель житія Преподобнаго Никиты не сообщаетъ о томъ, кто были его родители, какое воспитаніе онъ получилъ въ родной семьѣ и какія условія, главнымъ образомъ, послужили къ образованію въ немъ жестокаго характера и твердой до непреклонности воли, могущей заглушать кипѣвшія страсти. Но есть основаніе утверждать, что Никита не лишенъ былъ книжнаго ученія. Это подтверждается, во первыхъ, тѣмъ, что въ его время въ городѣ Переславлѣ-Залѣсскомъ существовало уже училище, гдѣ обучались по книгамъ слова Божія и преимущественно по псалтири [1]); а во вторыхъ, тѣмъ, что Никита, какъ увидимъ далѣе, въ разговорной рѣчи нерѣдко употреблялъ слова и обороты рѣчи, прямо взятыя изъ слова Божія, знакомъ былъ съ псалмами Пр. Давида, зналъ нѣкоторыя изъ нихъ на память.

[1]) См. Еженед. педагогическій журналъ «Школьная жизнь» 1873 года № 25, стр. 562.

На поприщѣ общественной дѣятельности въ городѣ Переславлѣ мы видимъ Никиту уже въ зрѣломъ возрастѣ, видимъ его женатымъ на женщинѣ доброй, но слабой характеромъ, не могшей оказать добраго вліянія на мужа. Какъ человѣкъ корыстолюбивый, Никита отыскалъ себѣ должность сборщика податей, дававшую широкій просторъ къ легкой наживѣ. Рядомъ всевозможныхъ вымогательствъ и притѣсненій по должности сборщика податей, Никита нажилъ немалое состояніе, и по своей ловкости и умѣнію ладить съ властелинами города, онъ не боялся ни доносовъ, ни наказаній за неправду. Роскошные пиры, устраиваемые Никитой для властей города, и цѣнные подарки, дѣлаемые имъ, давали Никитѣ полную возможность проводить время весело и беззаботно, не обращая вниманія на то, что многіе отъ его корыстолюбія, алчности и притѣсненій проливали горькія слезы.

Но Господь не хощетъ смерти грѣшника. Онъ долготерпитъ ему, тѣми или другими способами призываетъ его къ покаянію и разными путями ведетъ ко спасенію. Не оставилъ Господь своею милостію и корыстолюбиваго Никиты, не допустивъ его погибнуть въ пучинѣ неправдъ. Однажды Никита вошелъ въ новоустроенный храмъ Преображенія Господня, и неизвѣстно, по обычаю ли только, или по внутренней потребности онъ вошелъ туда на этотъ разъ, но несомнѣнно одно, что въ это время десница Господня уже простерта была къ грѣшнику, чтобы мощно коснуться его черствaго сердца. Жившій доселѣ угожденіемъ только плоти, Никита вдругъ вспомнилъ теперь о Богѣ и Его святомъ законѣ. Отрѣшившись незамѣтно для себя отъ всякой земной суеты, онъ сосредоточилъ все свое вниманіе на томъ,

что происходило въ храмѣ, и почувствовалъ глубокое умиленіе Никита видѣлъ теперь передъ собою только изображенія святыхъ и жадно ловилъ слова чтецовъ и пѣвцовъ. Въ это время вдругъ дошли до слуха Никиты слова Пророка Исаіи «измыйтеся, и чисти будете, отымите лукавства отъ душъ вашихъ» (Исаіи 1 г 16). Эти слова, по волѣ Господней, проникли въ глубину сердца грѣшника и потрясли его. Въ этихъ словахъ послышался Никитѣ голосъ Божій, обращенный прямо къ нему, и вотъ теперь мгновенно предстали предъ нимъ всѣ его неправды и беззаконія; онъ съ ужасомъ видѣлъ теперь предъ собою не иконы святыхъ, а скорбныя лица обиженныхъ имъ, слышалъ уже не чтеніе и пѣніе, но вопли и стоны тѣхъ, которымъ онъ причинялъ страданія. Съ сердечнымъ трепетомъ Никита вышелъ изъ храма и глубоко озабоченнымъ возвратился въ домъ свой. Всю слѣдующую за симъ ночь Никита провелъ безъ сна, и только твердилъ слышанныя въ церкви слова «измыйтеся, и чисти будете». Но къ утру сонъ смежилъ ему очи и, къ удивленію, далъ на другой день иное направленіе его мыслямъ. Пробудившись отъ сна, Никита почувствовалъ, что мрачныя его мысли поулеглись и что онѣ уже не такъ безпокоятъ его, какъ безпокоили вчера; поэтому Никита рѣшилъ принять свои мѣры и окончательно освободиться отъ нихъ. Для этой цѣли Никита далъ приказаніе своей женѣ приготовить въ этотъ день хорошій обѣдъ, предупредивъ, что къ обѣду этому будутъ приглашены начальники города и друзья Никиты. За вкуснымъ обѣдомъ, съ дорогими напитками, въ обществѣ веселой компаніи Никита думалъ окончательно забыть слышанныя въ церкви слова пророка, столь сильно взволновавшія его душу, и совсѣмъ заглушить мрачныя мысли.

Но долготерпѣливый и многомилостивый Господь еще разъ восхотѣлъ вразумить заблудшаго грѣшника и привести его къ сознанію своей грѣховности. Жена Никиты, всегда послушная волѣ своего мужа, не могла не исполнить даннаго ей приказанія относительно обѣда. Закупивъ все нужное, она хлопотливо принялась за изготовленіе вкусныхъ и любимыхъ мужемъ и его друзьями кушаній. Вдругъ, къ удивленію своему, она замѣтила въ сосудѣ, въ которомъ положено было ею мясо, множество крови. Но затѣмъ удивленіе ея перешло въ ужасъ, когда въ сосудѣ съ мясомъ, поставленномъ ею на огонь, она увидѣла выплывавшія на поверхность воды (части человѣческаго тѣла): то человѣческую голову, то руки, то ноги. Въ страхѣ и трепетѣ отъ такого необычайнаго явленія, она пригласила посмотрѣть на сосудъ съ варившимся мясомъ самого Никиту. Увидѣлъ тоже самое и Никита, что видѣла жена его, и пришелъ въ ужасъ предъ страшнымъ явленіемъ. Въ этотъ моментъ благодать Божія снова мощно коснулась сердца Никиты, и онъ, сознавъ въ это время всю гнусность прежней своей жизни, съ глубокимъ раскаяніемъ воскликнулъ: «горе мнѣ, непотребному! Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, научи меня творить волю Твою»! Не сказавъ затѣмъ ни слова своей женѣ, Никита быстро вышелъ изъ дома; слезы ручьемъ катились изъ глазъ его, рыдая онъ шелъ по улицамъ города, безпрестанно повторяя: «призри на мя, Господи, и помилуй мя, стопы моя направи по словеси Твоему!»... Тяжелъ для него теперь былъ городъ: улицы, дома, попадавшіеся ему люди, невыразимо терзали его покаянную душу. Онъ искалъ теперь для себя мѣста уединенія и безмолвія. Поэтому, пройдя городскія улицы и поднявшись въ гору, Никита быстро по-

шелъ по направленію къ обители св. мучен. Никиты, одиноко стоявшей вдали отъ городскаго шума

Обитель эта, управлявшаяся тогда игуменомъ, славилась строгостію и суровостію образа жизни ея иноковъ безусловное подчиненіе игумену, полнѣйшая нестяжательность, пламенная ревность къ вѣрѣ и благочестію, строгій постъ, вседневныя и продолжительныя молитвословія, вотъ тѣ прекрасныя качества, коими отличались иноки этой святой обители. Сюда то, именно, подъ вліяніемъ душевной тревоги и мученій пробудившейся совѣсти, пришелъ Никита и палъ предъ игуменомъ, обливая слезами его ноги.

— Что за скорбь у тебя, сынъ мой, спросилъ игуменъ рыдавшаго Никиту?

— Спаси душу погибающую, едва могъ отвѣтить ему лежавшій на полу Никита. Затѣмъ, нѣсколько ободрившись словами игумена, Никита разсказалъ ему о своей многогрѣшной жизни, чистосердечно раскаялся предъ нимъ въ своихъ грѣхахъ и сталъ умолять его, принять его въ обитель.

— Я пришелъ, честный отче, къ твоей святынѣ съ тѣмъ, чтобы ты сподобилъ меня ангельскаго чина и чтобы молитвами твоими причтенъ былъ къ братіи твоей, закончилъ свои слова Никита.

Выслушавъ со вниманіемъ слезную и полную искренности исповѣдь Никиты, игуменъ обители, послѣ нѣкотораго молчанія, замѣтилъ ему:

— Въ св. Евангеліи написано, что вино новое въ мѣхи ветхіе не вливаютъ, иначе мѣхи разорвутся и вино погибнетъ; такъ и ты, сынъ мой, живя по своей волѣ, презирая своего духовнаго отца, можешь ли понести искусъ послушанія у меня?

— Все, что только повелишь мнѣ, преподобный отче, все исполню, отвѣтилъ Никита.

— Если такъ, продолжалъ игуменъ, то поди, стань у вратъ нашеи обители, плачь тамъ о грѣхахъ своихъ и у всѣхъ, входящихъ въ обитель и исходящихъ изъ нея, проси прощенія себѣ; въ этомъ я увижу послушаніе твое, и тогда подамъ тебѣ ангельскій образъ.

— Все исполню, святый отче, вставъ съ полу, съ глубокимъ смиреніемъ сказалъ Никита.

Получивъ благословеніе отъ игумена, Никита вышелъ изъ келліи его и сѣлъ у монастырскихъ воротъ. Проливая горькія слезы, онъ сталъ искренно исповѣдывать передъ всѣми, входившими въ монастырь и исходившими изъ него, свои тяжкіе грѣхи, просилъ ихъ молитвъ за себя, и такъ провелъ цѣлый день. Утомленный впечатлѣніями дня, Никита, наконецъ, уснулъ, но съ появленіемъ утренней зари онъ быстро поднялся съ своего ложа и, не сказавъ никому ни слова, оставилъ мѣсто своего публичнаго покаянія, но не затѣмъ, чтобы возвратиться къ прежней грѣховной жизни. На западной сторонѣ монастыря, на возвышенности, окаймляющей восточную сторону Клещина озера, по отлогости этой возвышенности, почти до самыхъ береговъ озера,

въ ту пору росъ и по сіе время даже ростетъ мелкій кустарникъ. Въ этомъ кустарникѣ, вслѣдствіе влажности почвы и воздуха, лѣтомъ, а особенно весною появлялись и появляются цѣлыя тучи комаровъ и разнаго рода другихъ мошекъ. Сюда то, въ этотъ мелкій кустарникъ, наполненный міріадами разнообразныхъ мошекъ, и удалился Никита отъ монастырскихъ воротъ. Скинувъ съ себя всю одежду, онъ легъ на землѣ и отдался на съѣденіе налетѣвшимъ на него насѣкомымъ.

— Если я тѣломъ грѣшилъ, то тѣломъ и пострадать долженъ, рѣшилъ Никита. «Боже, очисти меня грѣшнаго, Боже, помилуй меня окаяннаго», такъ молитвенно взывалъ Никита, терзаемый насѣкомыми. Молился о немъ и игуменъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ въ обитель Никита, прошло уже три дня Игуменъ пожелалъ, наконецъ, узнать, что дѣлаетъ во вратахъ обители Никита Но посланный къ Никитѣ инокъ не нашелъ его тамъ. Послѣ тщательныхъ розысковъ, онъ усмотрѣлъ Никиту лежавшимъ въ кущѣ кустарника, съ обнаженнымъ тѣломъ. Комары и разнаго рода другія мошки язвили тѣло Никиты такъ, что изъ язвъ струились потоки крови, а Никита лежалъ и отъ крайняго изнеможенія едва слышно шепталъ молитву: «Боже, очисти меня грѣшнаго». Когда донесено было объ этомъ игумену, то онъ съ нѣкоторыми изъ братіи обители, увидѣвъ Никиту, удивился терпѣнію страдальца и спросилъ его:

— Что ты дѣлаешь надъ собой, сынъ мой?

— Отче, спаси мою душу, простоналъ Никита!

Игуменъ повелѣлъ принести власяницу, одѣть въ нее изнемогавшаго отъ боли Никиту и привесть въ обитель, гдѣ вскорѣ послѣ сего и удостоилъ его ангельскаго образа. Поселившись въ тѣсной келліи обители, Никита постоянно пребывалъ въ строгомъ постѣ и непрестанной молитвѣ. Но этотъ подвигъ скоро показался ему малымъ. Никита искалъ болѣе сильнаго очищенія для тѣла. Онъ желалъ изнурять свою грѣшную плоть не постомъ только, но и другими какими-либо болѣе суровыми подвигами: «тѣломъ я грѣшилъ, тѣломъ и страдать долженъ», разсуждалъ Никита. Поэтому, спустя немного времени послѣ облеченія въ ангельскій образъ, Никита, съ благословенія игумена, возложилъ на тѣло свое тяжелыя желѣзныя вериги или цѣпи, съ такими же тремя крестами, а голову покрылъ тяжелой каменной шапкой [1]). Въ таковыхъ подвигахъ проводилъ изо-дня въ день жизнь свою Никита, скрывшись за стѣнами монастырскими отъ міра и его суетной и полной неправдъ жизни.

---

[1]) Каменная шапка до 1735 г. оставалась въ обители и ее вмѣстѣ съ вервіями носили на себѣ богомольцы, обходя вокругъ часовни, на мѣстѣ столпа Преподобнаго Никиты. Въ монастырь разсказывали, по преданію, что прежде надѣвали богомольцы каменную шапку Преподобнаго и нынѣ только уже въ воспоминаніе ея берутъ камень и обходятъ съ нимъ часовню. При обозрѣніи монастырской библіотеки и хранящихся въ ней разныхъ старинныхъ актовъ нечаянно нашлось весьма любопытное объясненіе этой шапки «Въ 1735 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ по указу Московскаго Сумодальнаго Правленія Канцеляріи Сумодальнаго Дворцоваго Приказу велѣно Никитскую каменную шапку привесть въ ту Канцелярію командированному Канцеляристу Андрею Лобкову». При осмотрѣ шапки, она описана такъ: «Каменная шапка, называвшаяся Никитскою, явилась камня бѣлаго чегыреугольная и на ней сверху рѣзьба простова мастерства гранено, а по сторонамъ крестовая въ клѣткахъ, а въ ней вверху значитъ пятно черное, а по сторонамъ залощено» Шапка эта тогда же увезена Лобковымъ въ Канцелярію Сумодальнаго Дворцоваго Приказа. См. Влад. Сбор. 1857 г. стр. 95.

Во время своихъ подвиговъ, подъ тяжестью желѣзныхъ веригъ, Никита, какъ и другіе подвижники, очень часто подвергался различнымъ искушеніямъ: то его обуревали помыслы изъ прежней грѣховной жизни, то его мучили ночныя видѣнія, то, наконецъ, устрашали его разные гады, вползавшіе въ его келлію. Побѣждая эти искушенія, Никита опытно позналъ всю тяжесть ихъ и постепенно пришелъ къ мысли, что для окончательной побѣды духа надъ плотію и діаволомъ, недостаточно еще тѣхъ подвиговъ, какіе онъ принялъ на себя, а потому, къ прежнимъ своимъ подвигамъ, къ строгому посту, къ ношенію веригъ и тяжелой каменной шапки, Никита присоединилъ иной трудъ, а именно—подвижникъ, послѣ денныхъ молитвословій, ночью, въ веригахъ и шапкѣ выходилъ изъ обители и, невдали отъ нея, копалъ колодцы [1]).

Но и эти ночные подвиги, повидимому, не привели подвижника къ той побѣдѣ, какой онъ искалъ, и не потушили въ немъ жажды большихъ и труднѣйшихъ подвиговъ. Поэтому, какъ только окончено было дѣло съ колодцами, неутомимый подвижникъ принялся за новый, болѣе тяжелый трудъ, доселѣ еще невиданный въ обители. Нимало не оставляя поста и молитвы, подъ тяжестью желѣзныхъ веригъ и каменной шапки, Никита день и ночь сталъ копать внутри монастыря глубокую яму, въ которой устроилъ высокій и узкій каменный столпъ, съ подземнымъ изъ него прохо-

[1]) До нашего времени уцѣлѣлъ одинъ только колодезь у такъ назыв. «Студенаго потока». Чтители памяти Преподобнаго Никиты посѣщаютъ это мѣсто подвиговъ его и отъ воды изъ сего колодезя по молитвамъ Преподобнаго получаютъ исцѣленія отъ разныхъ тѣлесныхъ недуговъ. Другой колодезь, по преданію, ископанъ былъ Преподобнымъ близъ сосѣдняго Борисоглѣбскаго монастыря, но давно затерянъ.

домъ въ церковь. На этомъ то столпѣ, горя любовію къ Богу, днемъ и ночью, въ зной и холодъ, въ веригахъ и каменной шапкѣ, и трудился великій подвижникъ Божій [1]).

Искреннее покаяніе во грѣхахъ, непрестанный постъ, пламенныя молитвы, изумительные тѣлесные подвиги Господь принялъ отъ Никиты, какъ жертву чистую и благоуханную, и благоволилъ прославить его еще здѣсь, на землѣ, ниспославъ ему даръ исцѣленій. Вѣсть о преславныхъ подвигахъ Никиты и о данной ему отъ Бога благодати быстро разнеслась не только въ гор. Переславлѣ, но и въ окрестностяхъ его. Въ обитель къ Преподобному Никитѣ, къ чудному столпу его, стали стекаться люди всякаго чина, возраста и пола, тутъ были больные и здоровые, богатые и бѣдные, славные и худородные; одни получали исцѣленія отъ болѣзней, другіе—утѣшеніе въ скорбяхъ, а третьи—наставленія и вразумленія. Великій подвижникъ всѣмъ подавалъ просимое, никто не отходилъ отъ него безъ тѣхъ или другихъ милостей.

Молва о великихъ подвигахъ Никиты и о благодатномъ дарѣ его достигала, между прочимъ, и до далекаго княжества Черниговскаго, гдѣ тяжко страдалъ въ это время недугомъ разслабленія всѣхъ членовъ Великій Князь Михаилъ Всеволодовичъ. Этотъ Князь, приснопамятный на Руси по своей мученической кончинѣ отъ татаръ за имя Христово, терпѣлъ отъ своего недуга почти съ юныхъ лѣтъ. Поэтому

[1]) На мѣстѣ сего столпа нынѣ существуетъ каменная часовня, устроенная въ 1763 году, съ узкой подъ ней пещерой. Никто изъ богомольцевъ, посѣтившихъ обитель, не уйдетъ изъ нея, не побывавъ въ этой часовнѣ, гдѣ невольно вспоминается то давно прошедшее время, когда на семъ мѣстѣ, съ каменнаго столпа, Преподобный Никита преподавалъ душеспасительныя наставленія окружающимъ столпъ и исцѣлялъ всякаго рода болящихъ.

онъ, какъ только узналъ, по всей вѣроятности, чрезъ Всеволода Георгіевича, Великаго Князя Владимірскаго, о Переславскомъ Чудотворцѣ, Преподобномъ Никитѣ, немедленно собрался, вмѣстѣ съ своимъ бояриномъ Ѳеодоромъ, въ путь къ Переславлю [1]). Побѣдивъ всѣ трудности продолжительнаго путешествія отъ Чернигова до Переславля, Михаилъ Всеволодовичъ достигъ, наконецъ, до желанной Переславской области. Но здѣсь ему, изнуренному тяжкимъ недугомъ и труднымъ путешествіемъ, прежде всего предстояло выдержать сильныя искушенія отъ врага рода человѣческаго, направленныя противъ вѣры Князя въ чудодѣйственную силу Преподобнаго Никиты.

За нѣсколько поприщъ до города Переславля Михаилъ Всеволодовичъ, Великій Князь Черниговскій, приказалъ слугамъ своимъ разбить походную палатку, чтобы отдохнуть отъ утомленія, а потомъ явиться къ великому подвижнику и молитвеннику земли Переславской. Но лишь только шатры были раскинуты, какъ Великій Князь примѣтилъ одного инока, направлявшагося къ нему.

---

[1]) Что больной Михаилъ Всеволодовичъ, Великій Князь Черниговскій, могъ узнать о Преподобномъ Никитѣ прежде всего черезъ Всеволода Георгіевича, Великаго Князя Владимірскаго, это весьма вѣроятно по слѣдующимъ соображеніямъ. Съ одной стороны, Всеволодъ Георгіевичъ долженъ былъ лично знать Преподобнаго Никиту, ибо этотъ Князь еще за 11 лѣтъ до смерти Никиты получилъ въ удѣлъ гор. Переславль и здѣсь проживалъ; даже сдѣлавшись Великимъ Княземъ Владимірскимъ, онъ, любя гор. Переславль и его святыни, часто и подолгу проживалъ въ немъ, занимаясь устроеніемъ его (см. лѣт. Нестора, стр. 287), слѣдовательно, онъ могъ неоднократно видать Преподобнаго Никиту. Съ другой стороны, Всеволодъ Георгіевичъ былъ въ большой дружбѣ съ князьями Черниговскими, современными ему, такъ напр., онъ женилъ сына своего Георгія на родной сестрѣ больного Князя Михаила Всеволодовича на княжнѣ Агафіи, а дочь сего послѣдняго Ѳеодулія, въ инокинѣ Евфросиніи, подвизалась въ Суздальскомъ Рѣзположенскомъ монастырѣ, гдѣ и до нынѣ почиваютъ ея Св. мощи.

— Откуда и куда держишь путь, честный отче, спросилъ инока Князь?

— Изъ обители, сынъ мой, изъ обители, той самой, въ которой живетъ Никита, что на столпѣ; иду за покупкой для обители; а ты, чадо, откуда и куда идешь, спросилъ въ свою очередь инокъ? Князь сказалъ, кто онъ, куда и зачѣмъ ѣдетъ.

— Напрасно, княже, ты предпринялъ такой дальній и трудный путь, возразилъ инокъ; не можетъ Никита исцѣлить твоей болѣзни; онъ не болѣе, какъ льстецъ, только обольщаетъ и обманываетъ народъ, замѣтилъ съ увѣренностію инокъ и, поклонившись затѣмъ Князю, пошелъ далѣе своей дорогой.

Такой отзывъ инока о Преподобномъ Никитѣ не могъ не поразить сердца Великаго Князя глубокою печалію. Но черезъ нѣсколько времени печаль Князя должна была еще болѣе усилиться, когда предъ нимъ появился другой инокъ и повелъ о Преподобномъ Никитѣ тѣ же рѣчи, какія слышалъ Князь отъ перваго. Другой инокъ, какъ и первый, оклеветалъ Преподобнаго во лжи и разныхъ обманахъ и въ заключеніе посовѣтовалъ Князю оставить Переславскую землю и возвратиться въ Черниговскую область. По уходѣ инока, Князь, потрясенный его рѣчами, впалъ въ глубокое раздумье и сталъ помышлять о томъ, не послушаться ли ему инока, не прекратить ли ему путешествія къ Преподобному Никитѣ и не возвратиться ли домой. Но противъ этой мысли Князя возсталъ вѣрный и благочестивый боярин его Ѳеодоръ. Онъ убѣдилъ Князя продолжать путь и посѣтить Преподобнаго Никиту. Князь послушался своего боярина, приказалъ снять свою палатку и двинулся впередъ.

Вотъ показалась, наконецъ, святая обитель, къ которой держалъ свой долгій путь Великій Князь. Немного не доѣхавъ до этой обители, Князь, въ виду ея, на небольшомъ возвышеніи, приказалъ снова разбить походную палатку, чтобы отсюда послать своего вѣрнаго боярина Ѳеодора къ Преподобному Никитѣ и извѣстить его о своемъ прибытіи. Но прежде, чѣмъ бояринъ отправился къ Преподобному, Великій Князь долженъ былъ еще разъ подвергнуться искушенію со стороны врага рода человѣческаго. Къ палаткѣ Князя опять подошелъ инокъ, на видъ уже немолодой, съ желѣзной лопатой на плечѣ. Князь, по своему обычаю, спросилъ инока, откуда онъ, куда и зачѣмъ идетъ Отвѣчая на эти вопросы, инокъ, къ великому удивленію Князя, сообщилъ, что Преподобный Никита умеръ, и какъ бы для увѣренія Князя въ этомъ указалъ на свою лопату, которой будто бы сейчасъ засыпана была могила Преподобнаго. Благочестивый бояринъ Ѳеодоръ, по удаленіи инока, убѣдилъ Великаго Князя не довѣрять такимъ извѣстіямъ и, чтобы разсѣять всякія сомнѣнія, поспѣшилъ отправиться въ обитель къ Преподобному Никитѣ.

По прибытіи въ обитель, бояринъ обрѣлъ великаго подвижника Божія, Преподобнаго Никиту на его столпѣ, въ каменной шапкѣ, въ желѣзныхъ веригахъ, въ непрестанномъ молитвенномъ трудѣ, въ постоянномъ бодрствованіи надъ собою. Одинъ видъ всего этого не могъ не утверждать набожнаго боярина въ той увѣренности, что Преподобный Никита силенъ помочь больному Князю Михаилу Всеволодовичу, и что Князь не напрасно предпринялъ свое далекое и трудное путешествіе до Переславля. Поэтому благочестивый бояринъ съ глубокимъ смиреніемъ и твердою надеж-

дою на помощь приблизился къ Преподобному Никитѣ и повѣдалъ ему о прибытіи къ нему больного Князя Черниговскаго. Внимательно выслушавъ благочестиваго боярина, Преподобный Никита преподалъ ему нѣкоторыя наставленія и вручилъ ему свой посохъ для передачи больному Князю, чтобы тотъ, опираясь на этотъ посохъ, самъ пришелъ въ обитель. Вѣрный бояринъ поспѣшно возвратился къ Князю, и лишь только Князь принялъ отъ него посохъ, какъ тотчасъ же почувствовалъ въ себѣ на столько силы, что безъ помощи другихъ, опираясь только на посохъ, къ удивленію и радости всѣхъ, самъ пошелъ въ обитель къ Преподобному. Дойдя до святой обители, Князь въ благоговѣйномъ трепетѣ приблизился къ Переславскому чудотворцу и въ глубоко-трогательныхъ словахъ высказалъ свою благодарность передъ нимъ за исцѣленіе отъ продолжительнаго недуга. Преподобный Никита, выслушавъ Князя, преподалъ ему наставленія въ благочестіи и съ миромъ отпустилъ его обратно въ градъ Черниговъ. Признательный Великій Князь, Михаилъ Всеволодовичъ, воздавъ благодареніе Господу, подавшему угоднику своему, Преподобному Никитѣ, благодать исцѣлять недуги, наградилъ обитель многими дарами, поставилъ деревянный крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ получилъ посохъ отъ Преподобнаго, и совершенно здоровымъ отправился въ свой гор. Черниговъ. Это было въ 1186 году, 16-го Мая.

Достославны были подвиги Преподобнаго Никиты: многіе годы проведены были имъ въ постѣ и непрестанной молитвѣ, подъ тяжестью желѣзныхъ веригъ и каменной шапки, въ стояніи, днемъ и ночью, на столпѣ, гдѣ онъ ногамъ своимъ не давалъ покоя, а очамъ сна. Все это предпринималъ Преподобный Никита, чтобы Господь простилъ ему всѣ прегрѣ-

шенія, которыя онъ творилъ, когда жилъ въ мірѣ, когда служилъ одному корыстолюбію, ради него притѣснялъ бѣдныхъ и заставлялъ ихъ проливать горькія слезы. Прощая грѣшника и принимая его въ обитель Своихъ избранниковъ, Господь, однако же, судилъ ему закончить высокоподвижническую жизнь насиліемъ отъ руки корыстолюбцевъ же.

Благовѣрный Князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій, оставляя обитель, надѣлилъ ее, какъ сказано выше, щедрыми приношеніями. Въ чемъ состояли эти приношенія, до насъ не дошло никакихъ извѣстій. Быть можетъ, и Преподобному Никитѣ предложенъ былъ признательнымъ Княземъ нѣкоторый даръ, но Преподобный, давно покончившій всякіе счеты съ міромъ, несомнѣнно, отказался отъ княжескаго дара. Тѣмъ не менѣе, слухъ о богатыхъ княжескихъ приношеніяхъ обители и всѣмъ, жившимъ въ ней, разнесся по городу Переславлю и его ближнимъ окрестностямъ. Родственники Преподобнаго Никиты, услыхавъ объ этомъ, поспѣшили навѣстить его, съ цѣлію выпросить у него что-либо изъ тѣхъ даровъ Черниговскаго Князя, какіе пали на долю его. Но Преподобный Никита, принявъ своихъ родственниковъ, долго бесѣдовалъ съ ними о суетности человѣческихъ стяжаній и о великомъ вредѣ ихъ для души и отпустилъ ихъ ни съ чѣмъ. Не получивъ ничего изъ предполагаемыхъ подарковъ княжескихъ, корыстолюбцы-родственники сильно прельстились веригами Преподобнаго, блестѣвшими подобно серебру. Предположивъ, что эти вериги представляютъ собою одинъ изъ даровъ Князя и что онѣ непремѣнно изъ серебра, корыстолюбцы-родственники, на пути къ дому своему, сообразили цѣну веригъ и рѣшились насильственно завладѣть ими.

Наступила ночь на 24-е Мая; Преподобный Никита, утомленный продолжительными молитвенными трудами, погрузился въ легкую дремоту; въ это время къ обители подошли родственники Преподобнаго. Незамѣченные никѣмъ въ темнотѣ, они приблизились къ столпу подвижника и сначала немного разломали столпъ, а затѣмъ, какъ хищные звѣри, бросились на самого подвижника и убили его. Не безъ труда сняли они съ убитаго вериги и кресты и, наскоро завернувъ все это въ свою одежду, выбрались изъ монастыря. Такъ, мученически, окончилъ свою высокоподвижническую жизнь Преподобный Переславскій Столпникъ Никита!

Лишь только забрежжилась утренняя заря, какъ монастырскій звонарь направился къ Преподобному Никитѣ за благословеніемъ, на звонъ къ утреннему богослуженію. Но къ удивленію и страху своему столпъ Преподобнаго увидалъ разломаннымъ, а самого его лежавшимъ, съ признаками насилія. Звонарь далъ знать объ этомъ своему игумену, а тотъ, вмѣстѣ съ братіею монастыря, придя къ столпу, нашелъ Преподобнаго Никиту бездыханнымъ. Тотчасъ сняли тѣло глубоко-чтимаго своего столпника съ мѣста его долгихъ и суровыхъ подвиговъ и съ ѳиміамомъ, свѣтильниками и съ псалмопѣніемъ внесли въ святый храмъ. Печальная вѣсть о представленіи Преподобнаго Никиты быстро разнеслась по городу и окрестностямъ его. Всѣ—знатные и худородные, богатые и бѣдные, старцы и юноши, оставивъ свои занятія, спѣшили ко гробу высокочтимаго подвижника и здѣсь, со воздыханіемъ и горькими слезами, преклоняя свои колѣна предъ гробомъ Преподобнаго, благоговѣйно лобызали его святыя останки. При этомъ, къ утѣшенію своему, всѣ видѣли, какъ у гроба его многіе страждущіе по-

лучали исцѣленія. Игуменъ и весь священный клиръ монастыря и города Переславля, совершивъ надъ тѣломъ усопшаго Столпника надгробныя пѣснопѣнія, погребли его въ храмѣ св мученика Никиты, близъ алтаря, по правую сторону царскихъ вратъ.

Между тѣмъ гнусные убійцы Преподобнаго Никиты съ своею добычею бѣжали все далѣе и далѣе отъ обители Никитской. Никѣмъ не преслѣдуемые, они, тѣмъ не менѣе, не смѣли остановиться, хотя бы для того, чтобы осмотрѣть свою добычу. Страхъ погони за ними гналъ ихъ все далѣе и далѣе. Измученные страхомъ, убійцы, наконецъ, достигли береговъ рѣки Волги и здѣсь, еще не переправляясь на другой берегъ рѣки, на одномъ изъ ея возвышеній, они рѣшились осмотрѣть свою добычу Но развернувъ ее, къ удивленію и ужасу своему, увидѣли, что вмѣсто серебра они добыли желѣзо. Съ великой досадой хищники-убійцы бросили свою добычу въ шумѣвшія волны глубокой рѣки.

Въ то время, неподалеку отъ города Ярославля, близъ берега рѣки Волги, существовалъ Петропавловскій мужской монастырь, управлявшійся архимандритомъ [1]). Въ монастырѣ этомъ подвизался въ это же время благочестивый старецъ Симеонъ. Случилось этому старцу, по исполненіи своего утренняго правила, выдти на берегъ рѣки. Волны широкой рѣки, какъ и всегда, катились одна за другой, орошая своей влагой высокіе берега. Все было обычно; глазъ старца привыкъ видѣть и ширь глубокой рѣки, и высокія волны ея. Но вотъ, на сей разъ, видитъ онъ нѣчто необычайное.

[1]) Петропавловскій Ярославскій монастырь стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Петровская церковь на берегу рѣки Волги. Рус. Свят. Филар Май прим. 185.

Вдали, нѣсколько выше обители, на самой срединѣ рѣки, гребень одной высокой волны какъ бы озаренъ какимъ то необычайнымъ свѣтомъ. Старецъ всматривается въ чудное видѣніе и недоумѣваетъ о необычайномъ свѣтѣ надъ одной только волной. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, возвратился въ свою келлію и, сотворивъ молитву, снова вышелъ на берегъ. Чудное явленіе продолжалось и находилось все на томъ же мѣстѣ. Старецъ снова возвратился въ обитель и повѣдалъ о видѣнномъ на рѣкѣ своему архимандриту, но, замѣтивъ въ немъ недовѣріе, поспѣшно вышелъ отъ него и пригласилъ къ мѣсту своего видѣнія нѣкоторыхъ изъ гражданъ города Оказалось, необычайный свѣтъ озарялъ то мѣсто рѣки, на которомъ, подобно сухому дереву, держались на поверхности воды желѣзныя вериги и такіе же на нихъ кресты. Послѣ того, съ молитвою и съ нѣкоторымъ торжествомъ, извлечены были эти чудные предметы изъ рѣки и перенесены въ указанную Петропавловскую обитель.

Внесеніе въ обитель сихъ чудныхъ веригъ и крестовъ сопровождалось, къ удивленію и радости прибывшихъ сюда, многими чудотвореніями. Такъ, находившійся при семъ человѣкъ, имѣвшій сухія ноги, осѣненный обрѣтенными веригами и крестами, тотчасъ почувствовалъ облегченіе въ своемъ недугѣ, и, спустя немного послѣ сего, всталъ на ноги и бодро пошелъ въ домъ свой; кромѣ сего и многіе другіе больные, чрезъ прикосновеніе къ веригамъ и крестамъ, получили совершенное исцѣленіе отъ своихъ недуговъ.

Удивленные необычайнымъ событіемъ при обрѣтеніи веригъ и крестовъ духовенство и граждане города, однакожъ, не знали о происхожденіи сихъ веригъ и крестовъ. Слухъ о чудныхъ веригахъ, обрѣтенныхъ въ городѣ Ярославлѣ,

достигъ и до города Переславля. Велика была радость въ городѣ, а тѣмъ болѣе въ обители мученика Никиты. Съ поспѣшностію избранные изъ иноковъ этой обители вмѣстѣ съ Переславскими гражданами отправились въ городъ Ярославль въ Петропавловскій монастырь, гдѣ увѣрившись въ томъ, что обрѣтенныя здѣсь вериги тѣ самыя, въ которыхъ подвизался ихъ Преподобный Никита Столпникъ, съ великою честію перенесли ихъ въ свою Никитскую обитель и положили у гроба Преподобнаго Никиты.

Граждане гор. Переславля, чтившіе Преподобнаго Никиту при жизни его, какъ великаго подвижника, непрестаннаго молитвенника и чуднаго врачевателя отъ болѣзней, усердно почитали его и по смерти, потому что Преподобный и по смерти своей не переставалъ являть милостей своихъ всѣмъ, притекавшимъ съ вѣрою ко гробу его. Поэтому память объ удивительной подвижнической жизни Переславскаго чудотворца, о его мученической кончинѣ и о чудесахъ, совершавшихся у гроба его, передаваясь изъ устъ въ уста и изъ рода въ родъ, постепенно крѣпла на мѣстѣ бывшихъ подвиговъ Преподобнаго, росла за предѣлами Переславской области и достигла до отдаленныхъ временъ.

Около 1420—25 годовъ Святитель Московскій, Митрополитъ Фотій проживалъ нѣкоторое время въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ. Еще будучи въ Москвѣ, онъ слышалъ о высокоподвижнической жизни Преподобнаго Никиты и о чудесахъ, совершившихся у его гроба. Здѣсь же, у самаго гроба Преподобнаго Никиты, на мѣстѣ его славныхъ подвиговъ, Московскій Святитель еще болѣе ознакомился съ жизнію подвижника и съ чудесами у его гроба, изъ которыхъ многимъ, по всей вѣроятности, онъ самъ былъ свидѣтелемъ. «*Недобро такому угоднику Божію лежать въ нѣдрахъ*

земли, говорилъ Митрополитъ, *но подобаетъ ему, яко святительнику, быть поставлену на священникъ, дабы святилъ онъ, яко въ храминѣ,* среди православнаго народа. Святитель пожелалъ открыть честныя мощи великаго подвижника, Преподобнаго Никиты. Приготовивъ себя и иноковъ Никитской обители строгимъ постомъ и молитвою, онъ приступилъ въ назначенное время къ осуществленію желанія своего сердца. Къ этому времени, изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, собралось великое множество народа въ Никитскій монастырь, и всякій пламенно желалъ видѣть мощи Переславскаго Чудотворца. Въ храмѣ, гдѣ покоились честныя мощи Преподобнаго Никиты, сначала совершено было игуменомъ монастыря Даніиломъ молебное пѣснопѣніе, а потомъ Святителемъ Фотіемъ повелѣно было копать землю, гдѣ былъ гробъ Преподобнаго. Присутствовавшіе въ храмѣ съ радостью принялись за дѣло, въ чаяніи обрѣсти нетлѣнными мощи ублажаемаго всѣми Переславскаго Чудотворца. Работа шла успѣшно, и чрезъ нѣсколько времени, къ великой радости Святителя и народа, дѣйствительно, обрѣтено было нетлѣннымъ тѣло Преподобнаго Никиты, обвитое берестой. Многіе изъ предстоявшихъ, или на святую память о Чудотворцѣ, или ради исцѣленія отъ немощей, или вообще на всякую пользу изрядну, брали частицы этой бересты. Одинъ изъ вельможъ, прибывшій изъ Москвы, взявъ малую часть бересты, въ восторгѣ радости такъ воскликнулъ къ Преподобному Никитѣ: «О, Преподобный страстотерпче Никито, даждь мнѣ отъ сего береста, которымъ многострадальное твое тѣло обвито, на благословленіе мнѣ и дому моему; ибо желаю имѣть сіе паче, нежели драгоцѣнный бисеръ». Все, повидимому, споспѣшествовало открытію честныхъ мощей Преподобнаго Никиты, но пути Божіи о святыхъ останкахъ

сего подвижника были иные. Еще не успѣли выразить и излить всей духовной радости, при видѣ святыхъ останковъ Преподобнаго Никиты, ни самъ Святитель Московскій Фотій, ни предстоявшіе у разрытой могилы Преподобнаго, какъ надъ ними внезапно разразилась страшная буря и выбросила изъ могилы всѣхъ, копавшихъ ее, земля, бывшая наверху могилы, мгновенно посыпалась снова въ нее и совершенно сокрыла, такимъ образомъ, честныя мощи Преподобнаго. Отъ этой бури многіе падали и получали поврежденіе на тѣлѣ, а нѣкоторые отъ великаго страха лишались даже разсудка. Но по молитвамъ Святителя Фотія къ Господу Богу и Преподобному Никитѣ, всѣ они получили исцѣленіе. Такъ и до нынѣ мощи Преподобнаго угодника Божія Никиты, по волѣ Божіей, пребываютъ въ землѣ.

Но дивный въ Своихъ неисповѣдимыхъ путяхъ Господь, повелѣвшій землѣ сокрыть отъ взора земнородныхъ святые останки угодника Своего, благоволилъ, однако же, продолжить прославленіе ихъ силою чудотвореній. Благочестивый составитель житія Преподобнаго Никиты, [1]) на мѣстѣ самыхъ подвиговъ его, частію изъ преданій иноковъ обители, частію изъ свидѣтельствъ непосредственныхъ очевидцевъ чудотвореній, бывшихъ у гроба Переславскаго Чудотворца, собралъ, насколько было возможно, эти чудотворенія и записалъ ихъ ради прославленія Преподобнаго Никиты и ради назиданія благоговѣйныхъ почитателей его.

Около 1515 года, діаконъ одной изъ церквей гор. Переславля, по имени Евстафій, лишился разсудка. Мать этого

[1]) Рукописное житіе Преподобнаго Никиты Столпника составлено, по всей вѣроятности, Митрополитомъ Аѳанасіемъ, бывшимъ на освященіи церкви въ Никитскомъ монастырѣ, устроенной царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Свирѣлинъ свящ. Описаніе Пересл. Никит. монаст. М. 1879 г. стр. 10.

діакона горько плакала о несчастіи своего сына. «лучше было бы мнѣ быть безумной, чѣмъ моему сыну, сѣтовала она». Разъ эта скорбящая мать, вмѣстѣ съ своими сродниками, привела больного сына ко гробу Преподобнаго Никиты, чтобы онъ здѣсь помолился какъ самому Богу, такъ и угоднику Его. Но больной оставался какъ бы нѣмъ и глухъ ко всѣмъ увѣщаніямъ помолиться: ни словомъ, ни дѣйствіемъ не выразилъ онъ молитвы, тупо смотрѣлъ на всѣхъ и на все и упорно хранилъ молчаніе. Тогда одинъ изъ родственниковъ больного возложилъ на него тяжелыя желѣзныя вериги и кресты Преподобнаго, и больной, къ удивленію всѣхъ, не воспротивился этому. Простоявъ нѣкоторое время у гроба Преподобнаго безъ всякихъ словъ и движеній, онъ вдругъ какъ бы пробудился отъ глубокаго сна, сталъ пристально всматриваться въ икону Преподобнаго Никиты и прослезился. Затѣмъ, въ глубокомъ благоговѣніи онъ палъ передъ гробомъ Преподобнаго, цѣловалъ его вериги и кресты и долго изливалъ пламенную молитву предъ своимъ цѣлителемъ. Наконецъ, прекративъ молитву, діаконъ Евстафій въ веригахъ и крестахъ, отошелъ отъ гроба Преподобнаго, сѣлъ на ступенькахъ храма и началъ, въ кругу своихъ родственниковъ и другихъ очевидцевъ чуда, прославлять Бога и Его угодника за исцѣленіе отъ недуга. Сродники Евстафія, видя его совершенно здравымъ, сложили съ него вериги и кресты Преподобнаго, воздали хвалу Богу и угоднику Его, Преподобному Никитѣ, и съ великою радостію возвратились въ домы свои.

Видя на себѣ столь явное знаменіе милости Божіей, ради молитвъ Преподобнаго Никиты, діаконъ Евстафій, со дня своего исцѣленія, всецѣло посвятилъ себя дѣламъ благочестія, часто ходилъ въ Никитскую обитель и тамъ подол-

гу со слезами молился у гроба Преподобнаго Никиты. Въ благодарность за исцѣленіе отъ болѣзни діаконъ Евстафій, съ разрѣшенія Московскаго Митрополита Варлаама, построилъ храмъ во имя Преподобнаго Никиты Столпника на томъ мѣстѣ, гдѣ Преподобный, по приказанію игумена, нѣкогда стоялъ и открыто исповѣдывалъ грѣхи свои передъ входившими въ монастырь и выходившими изъ него. А на мѣстѣ суровыхъ подвиговъ Преподобнаго, гдѣ былъ столпъ его, поставилъ крестъ [1]). За благочестивую жизнь и ревностное служеніе Св. Церкви діаконъ Евстафій рукоположенъ былъ во пресвитера, а чрезъ нѣсколько времени, послѣ сего, онъ принялъ иноческій образъ съ именемъ Евѳимія и скончался игуменомъ Борисоглѣбскаго монастыря [2]).

Около этого же времени, по сказанію благочестиваго собирателя чудесъ, бывшихъ у гроба Преподобнаго Никиты, совершилось еще слѣдующее чудо. Въ домѣ нѣкоего Ивана Михаилова Зворыкина проживалъ въ услуженіи Іаковъ Охановъ. Онъ былъ человѣкъ грамотный, любилъ читать Божественныя книги и пользовался отъ своего хозяина, Зворыкина, особеннымъ расположеніемъ за свою скромность, услужливость и другія добрыя качества. По нѣкоторомъ времени, Охановъ возъимѣлъ желаніе поступить въ монастырь Преподобнаго Никиты и принять иноческій образъ. Зворыкинъ ни мало не воспротивился такому благочестивому желанію любимаго слуги и даже

[1]) Вѣроятно, храмъ и крестъ, упоминаемые составителемъ житія Препод. Никиты, были деревянные и стояли недолго, потому что въ монастырскихъ актахъ не упоминается о нихъ

[2]) Въ какомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ скончался Евѳимій, составитель житія не упоминаетъ. Въ Переславлѣ было два Борисоглѣбскихъ монастыря, одинъ назывался Борисоглѣбскій *на горѣ*, а другой *на пескахъ или песочкѣ*. Игуменъ Евѳимій, вѣроятно, скончался въ первомъ, который былъ въ полуверстѣ отъ Никитскаго монастыря, нынѣ Борисоглѣбское городское кладбище

изъявилъ готовность походатайствовать за него предъ игуменомъ монастыря. Игуменъ, узнавъ, что Охановъ гораздъ книжному ученію, съ охотою принялъ его въ монастырь, а по маломъ времени, постригъ его во инока, съ нареченіемъ имени Іоакима, и далъ ему должность монастырскаго пономаря. Исполняя эту должность, инокъ Іоакимъ продолжалъ прилежно заниматься чтеніемъ книгъ; онъ не только многое читалъ, но и многое на пользу себѣ и другимъ списывалъ. Но, по истеченіи нѣкотораго времени, съ Іоакимомъ случилось нѣчто неожиданное вмѣсто Божественныхъ книгъ, онъ тайно сталъ читать и списывать книги чародѣйскія и началъ заниматься волхованіемъ. Судъ Божій не замедлилъ открыться надъ преступнымъ инокомъ. Однажды, за три дня до праздника Преподобнаго Никиты, къ мощамъ его привели бѣсноватаго, по имени Иларіона, ремесломъ ведерника.

Зачѣмъ вы привели къ сему гробу бѣсноватаго, спросилъ инокъ Іоакимъ?

Ожидаемъ для бѣснующагося исцѣленія отъ Преподобнаго Никиты, отвѣтили сопровождавшіе Иларіона.

Напрасное ожиданіе, воскликнулъ инокъ! Пойдемте ко мнѣ въ келлію, у меня скорѣе больной получитъ исцѣленіе, чѣмъ у сего гроба, добавилъ инокъ! Услышавъ такія рѣчи отъ инока, сопровождавшіе бѣсноватаго сильно удивились, но не пошли въ келлію инока, а направились съ больнымъ ко гробу Преподобнаго и пересказали, между прочимъ, слышанныя отъ Іоакима рѣчи игумену монастыря. Игуменъ немедленно позвалъ къ себѣ Іоакима и строго началъ допрашивать его о содержаніи рѣчей его.

Напрасно, отче, напрасно люди говорятъ противъ меня, оправдывался инокъ, никогда, ничего подобнаго я не говаривалъ; лгутъ люди, не вѣрь имъ, преподобный отче. Выслушавъ

Іоакима, игуменъ только преподалъ ему наставленіе, какъ подобаетъ иноку проводить свое житіе и какія рѣчи надлежитъ ему вести со всѣми приходящими въ обитель, но не наложилъ на преступнаго инока никакого наказанія и отпустилъ его съ миромъ. Обрадовавшись такому счастливому исходу дѣла, Іоакимъ не принялъ къ сердцу наставленій игумена и вышелъ отъ него съ мыслію не покидать своихъ преступныхъ занятій Но. избѣгнувъ суда человѣческаго, Іоакимъ не избѣгъ суда Божія. Іоакиму случилось проходить около храма въ то время, когда въ немъ, у гроба Преподобнаго Никиты, возносились пламенныя молитвы объ исцѣленіи бѣсноватаго Иларіона. Вдругъ, безъ всякой видимой причины, Іоакимъ упалъ на землю, началъ неистово кружиться и судорожно биться. Въ такомъ состояніи несчастный пробылъ нѣсколько часовъ и здѣсь же, у храма, весь израненный, къ ужасу окружавшихъ, окончилъ свою грѣховную жизнь. Между тѣмъ бѣсноватый Иларіонъ, стоявшій въ это время у гроба Преподобнаго Никиты, получилъ совершенное исцѣленіе отъ своего недуга и всѣмъ сердцемъ прославлялъ Бога и Его угодника.

Къ тому же времени относится и слѣдующее чудотвореніе у гроба Преподобнаго Никиты. Вельможи Ивана Иванова Булгака-Слизнева рабъ, Иванъ Лопатинъ, внезапно почувствовалъ сильное разслабленіе своихъ членовъ и лишился разсудка и дара слова. Сердобольная жена Лопатина употребляла различныя средства для излеченія больного мужа, но все было напрасно: больной нисколько не поправлялся. Какъ бы озаренная свыше, она рѣшилась, наконецъ, прибѣгнуть съ молитвою о помощи къ Преподобному Никитѣ Столпнику. Но когда она привела своего больного мужа къ мощамъ Преподобнаго, то, къ великой своей скорби, замѣтила на мужѣ ясные признаки приближавшейся смерти. Но

это обстоятельство привело вѣрующую женщину не къ отчаянію, а къ молитвѣ Преподобному еще болѣе усиленной, еще болѣе пламенной. Началась Божественная литургія. Во время пѣнія трисвятаго больной вздрогнулъ и снова сдѣлался мертвенно недвижимъ. Но вотъ запѣли Херувимскую пѣснь, и умиравшій Лопатинъ, не могшій доселѣ двинуть ни однимъ своимъ членомъ, вдругъ благоговѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, сталъ на ноги и, къ удивленію предстоявшихъ и къ великой радости своей жены, поклонился Святымъ Дарамъ. Тутъ же возвратились Лопатину и разсудокъ и даръ слова. Видя на себѣ столь великое знаменіе милости Божіей, ради молитвъ Преподобнаго Никиты, исцѣленный припалъ ко гробу Преподобнаго и долго молился передъ нимъ, а затѣмъ, облобызавъ вериги и кресты подвижника Божія, совершенно здоровымъ возвратился въ домъ свой.

При гробѣ Преподобнаго Никиты получали исцѣленія не только простые люди, но и царственныя особы, поэтому многіе наши благочестивые цари и царицы, при посѣщеніи разныхъ святыхъ мѣстъ на Руси, приходили и ко гробу Преподобнаго Никиты и дѣлали щедрые вклады въ Никитскій монастырь. Чудодѣйственной помощи, при гробѣ Преподобнаго Никиты, не разъ удостоилась, какъ свидѣтельствуетъ списатель житія сего Угодника, семья царя и великаго князя Іоанна Васильевича Грознаго.

Въ 1555 году, въ одно изъ путешествій по святымъ мѣстамъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича и супруги его Анастасіи Романовны, случилось, что малютка сынъ ихъ, царевичъ Дмитрій, опасно заболѣлъ и умеръ. Опечаленные этимъ родители прибыли въ городъ Переславль и здѣсь, у гроба Преподобнаго Никиты, долго и усердно молились о дарованіи имъ другого сына. Молитва была

услышана: у царя Іоанна Васильевича и Анастасіи Романовны родился Іоаннъ. Но вскорѣ, по своемъ рожденіи, и этотъ сынъ опасно занемогъ. Встревоженные этимъ родители обратились къ разнымъ человѣческимъ средствамъ уврачеванія, но все было безполезно; болѣзнь ни мало не ослабѣвала и младенецъ былъ близокъ къ смерти. Въ это время одна изъ боярынь, проживавшихъ въ царскихъ теремахъ, по имени Фотинія, взяла больного царевича на руки и поднесла къ тому мѣсту, гдѣ въ царскихъ теремахъ благоговѣйно хранилась частица отъ гроба Преподобнаго Никиты и вода, почерпнутая изъ колодцевъ, ископанныхъ руками Преподобнаго. Умывъ здѣсь царевича этой водой, боярыня и напоила его той же водою. Чрезъ нѣсколько времени болѣзнь совершенно оставила царевича Увидѣвъ въ этомъ милость Преподобнаго Никиты, царь Іоаннъ Васильевичъ пожелалъ надѣлить Никитскій монастырь разными вотчинами и учредить въ немъ общежитіе иноковъ. Въ 1561—64 годахъ Государь исполнилъ это и не только надѣлилъ обитель вотчинами, но и построилъ два храма въ монастырѣ, богато украсивъ ихъ.

Спустя нѣкоторое время, по исцѣленіи царевича Іоанна, совершилось, при гробѣ Преподобнаго Никиты, слѣдующее чудо. Одинъ изъ жителей Московской области, по имени Симеонъ, имѣлъ жену Евдокію, одержимую бѣснованіемъ. Испытавъ разныя человѣческія средства къ уврачеванію больной жены, Симеонъ рѣшился, наконецъ, обратиться къ молитвамъ Преподобнаго Никиты и отправился вмѣстѣ съ женою въ гор. Переславль. Когда онъ предсталъ предъ гробомъ Преподобнаго Никиты, то здѣсь бѣснованія больной настолько усилились, что не было возможности удержать ея. Видя это, игуменъ монастыря приказалъ надѣть на боль-

ную желѣзныя вериги Преподобнаго Никиты. «Вы сжечь меня хотите», неистово закричала бѣсноватая. «Отойдите отъ меня, отойдите, вонъ идутъ пѣсенники и свирѣльщики, чтобы меня увеселять, вонъ они меня манятъ; они боятся, чтобы я здѣсь не умерла», продолжала больная женщина. Молись, Евдокія, молись Спасу, Пречистой Матери и чудотворцу Никитѣ, уговаривалъ больную несчастный мужъ ея; нѣтъ здѣсь и не можетъ быть ни пѣсенниковъ, ни свирѣльщиковъ; это врагъ смущаетъ тебя, Евдокія. Въ теченіе пяти дней пребыванія въ обители припадки больной ни мало не уменьшились, но мужъ больной не терялъ надежды на помощь Преподобнаго Никиты и продолжалъ усердно молиться ему. Надежда была не напрасна: въ одно изъ вечернихъ богослуженій, когда больная стояла у гроба Преподобнаго Никиты, вдругъ она стала горько плакать и въ то же время трепетать, какъ бы отъ какого-то необычнаго страха.

Замѣтивъ это, мужъ сказалъ женѣ: молись, Евдокія, усерднѣе молись сему Чудотворцу, онъ вразумитъ тебя.

«Гляди, кто это стоитъ здѣсь и такъ злобно смотритъ на меня, обратилась Евдокія къ мужу, вонъ онъ грозится на меня и приказываетъ мнѣ уйти отсюда. Мужъ отвелъ жену отъ гроба Преподобнаго и привелъ къ столпу его.

«Ты не видишь, а онъ идетъ за мной, снова заговорила больная, вонъ онъ грозится на меня; слышишь, что онъ говоритъ мнѣ: зачѣмъ, говоритъ, идешь сюда, не ходи, смѣются, говоритъ, надъ тобой всѣ. Къ повечерію Евдокія снова вошла съ мужемъ въ церковь, и здѣсь, какъ и прежде, снова полились изъ глазъ ея обильныя слезы. Боже, очисти меня грѣшную, взывала она! О, великій чудотворче, Никито, помолись о мнѣ грѣшной и избавь меня отъ сего лукаваго! Окончивъ молитву, она пожелала снова побыть у столпа Преподобнаго.

Здѣсь, съ вечера до самаго утренняго богослуженія, простояла она въ молитвѣ и слезахъ. При благовѣстѣ къ утреннему богослуженію, она разбудила мужа, спавшаго тутъ же, и вмѣстѣ съ нимъ вошла въ церковь Все богослуженіе съ умиленіемъ и слезами простояла она у гроба Преподобнаго, а потомъ опять возвратилась къ столпу и здѣсь на этотъ разъ крѣпко заснула.

«Что ты спишь, страдалица, спросилъ явившійся ей во снѣ Преподобный Никита, встань и молись Спасу и Пречистой Его Матери, и болѣзнь тебя оставитъ». Евдокія тотчасъ же проснулась, разсказала мужу о своемъ чудномъ сновидѣніи и немедленно отправилась въ церковь, гдѣ въ то время совершалась уже Божественная литургія. Послѣ литургіи игуменъ далъ больной просфору и воды изъ кладезей Преподобнаго. Принявъ то и другое, Евдокія почувствовала, что она пришла въ сознаніе и стала совершенно здоровою. Благодарная за свое исцѣленіе угоднику Божію, Преподобному Никитѣ, она подошла къ гробу его и такъ молилась: «О, великій чудотворче Христовъ, Никито, благодарю тя, угодниче Божій, за великую ко мнѣ милость, помолись о мнѣ грѣшной Господу Богу, да проститъ Онъ великія моя согрѣшенія». Получивъ благословеніе отъ игумена и облобызавъ съ умиленіемъ и слезами вериги и кресты Преподобнаго Никиты, Евдокія возвратилась въ домъ свой.

По освященіи устроеннаго царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ соборнаго храма, паломничество въ обитель къ Преподобному Никитѣ особенно увеличилось, толпы богомольцевъ всякаго чина и званія то входили въ обитель, то уходили изъ нея. Къ этому времени относится слѣдующее достопамятное чудотвореніе у раки Преподобнаго Никиты. Одинъ изъ жителей гор. Переславля, по имени

Павелъ Григорьевъ Акофимовъ, лишился разсудка, бѣгалъ по городу и кричалъ, раздиралъ на себѣ одежды и произносилъ непотребныя слова, не узнавалъ ни жены своей, ни дѣтей, ни сродниковъ. Безумцу часто вязали руки и ноги, но онъ разрывалъ путы, еще больше неистовствовалъ и бросалъ камни въ жену и дѣтей. Когда же благочестивая жена Акофимова предлагала безумцу помолиться Спасу, Пресвятой Богородицѣ и Преподобному Никитѣ, тогда мужъ начиналъ плевать на иконы и говорить богохульныя рѣчи. Разъ сродники привели Акофимова къ мощамъ Преподобнаго Никиты и надѣли на него вериги Угодника. Безумецъ неистово закричалъ и бросился бѣжать изъ храма, но былъ удержанъ. Послѣ этого случая, родственники почасту водили больного къ кладезямъ Преподобнаго, поили водою изъ нихъ, подолгу держали у столпа Преподобнаго и многое иное дѣлали надъ безумнымъ. Такъ прошло нѣсколько дней. Наконецъ, Акофимовъ сталъ узнавать и жену свою и дѣтей, сталъ по временамъ прочитывать молитву Іисусову и усердно молиться у гроба Преподобнаго Никиты. Разъ онъ тутъ же, у гроба Преподобнаго, погрузился въ крѣпкій и продолжительный сонъ и пробудился совершенно здоровымъ. Онъ попросилъ, послѣ этого сна, отпѣть молебенъ Преподобному Никитѣ и съ чувствомъ глубокой благодарности помолился ему, а затѣмъ, радуясь и славя Бога и Угодника Его Преподобнаго Никиту, возвратился въ домъ свой.

У раки Преподобнаго Никиты отъ такого же недуга получила исцѣленіе еще одна Переславская женщина. Когда возложили на больную вериги и кресты Преподобнаго, то она утихла, а чрезъ нѣсколько времени, какъ бы очнувшись отъ глубокаго обморока, начала плакать и молиться, почувствовавъ себя здоровою.

Обильный источникъ исцѣленій, у гроба Преподобнаго Никиты, съ самаго дня его преставленія, не оскудѣваетъ и до днесь. И нынѣ съ вѣрою приходящіе къ гробу Преподобнаго пріемлютъ помощь въ душевныхъ и тѣлесныхъ немощахъ, и въ наши дни, на глазахъ, такъ сказать, нашихъ подаются исцѣленія Угодникомъ Божіимъ у его цѣльбоносныхъ мощей. Вотъ одно изъ нихъ, разсказанное самимъ исцѣлѣвшимъ. Я, нижеподписавшійся, Переславскій мѣщанинъ, Иванъ Ѳеодоровъ Турковъ, считаю священною для себя обязанностію, по долгу совѣсти своей, сообщить письменно объ исцѣленіи меня отъ тяжкой болѣзни заступленіемъ нашего Переславскаго чудотворца, Преподобнаго Никиты Столпника. Въ 1884 г., въ ноябрѣ мѣсяцѣ, безъ всякой видимой для меня причины, сдѣлался я крайне нездоровъ. Тяжкая болѣзнь мучила меня около двухъ лѣтъ, такъ что я не въ состояніи былъ заниматься какой либо работой. Неоднократно я обращался за помощію къ мѣстнымъ врачамъ, но они мнѣ ничего не помогли. Между тѣмъ немощь моя день ото дня усиливалась и развилась до того, что тѣлесныя силы мои совсѣмъ ослабѣли; кромѣ сего, снѣдала меня и душевная скорбь, какой-то непонятный страхъ овладѣлъ мною. Потерявши всякую надежду на помощь человѣческую, я имѣлъ еще непоколебимое упованіе на помощь Преподобнаго Никиты Столпника. Къ этому чудотворцу всегда обращался я съ особеннымъ благоговѣніемъ: когда былъ здоровъ, я часто ходилъ въ Никитскій монастырь помолиться Преподобному. Больного меня туда же стали привозить, гдѣ я и молилъ Угодника Христова даровать мнѣ исцѣленіе отъ мучительнаго недуга. Однажды, бывши въ храмѣ Никитскомъ за богослуженіемъ, я горячо взывалъ ко Господу Богу изъ глубины души: Господи, здѣсь почиваютъ мощи Преподоб-

наго Столпника и чудотворца Никиты; къ нему обращаются многіе недужные, и по молитвамъ его получаютъ исцѣленіе, а я, грѣшный, погибаю. Угодникъ Христовъ, помоги и мнѣ избавиться отъ лютой моей болѣзни! И не напрасна была моя недостойная, но слезная молитва у всечестнаго гроба Преподобнаго Никиты. Сильная въ груди моей боль унялась, и облегчилась скорбь моя; но я еще чувствовалъ страшное разслабленіе во всемъ своемъ тѣлѣ. Не переставая молить Преподобнаго объ исцѣленіи меня, сподобился я дивныхъ видѣній: въ тонкомъ снѣ видѣлъ я Угодника Христова, Никиту Столпника, съ трепетомъ слышалъ глаголы его, но не могъ упомнить словъ небожителя; только чувствовалъ, что явленіе Преподобнаго облегчаетъ болѣзнь мою. Чрезъ нѣсколько времени опять мнѣ привидѣлось, что я будто нахожусь въ храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи Преподобнаго Никиты Столпника: молящихся въ храмѣ не было никого, былъ только я одинъ и стоялъ среди церкви; весь храмъ, а въ особенности алтарь, сіялъ необычайнымъ свѣтомъ. Представилось мнѣ, что отъ гробницы самъ Преподобный шествуетъ ко мнѣ въ свѣтѣ непзреченномъ, а надъ главою его парилъ Духъ Божій въ видѣ голубя бѣлизны необыкновенной. Земно поклонившись Предстателю предъ Богомъ, въ числѣ другихъ, и за меня немощнаго тѣломъ и душею, я съ трепетомъ ожидалъ, не скажетъ ли чего мнѣ цѣлитель мой! «Ты здѣсь», изрекъ мнѣ, мой покровитель милостивый. «Здѣсь», отвѣчалъ я со страхомъ и трепетною радостію. «Стой здѣсь, говорилъ Преподобный, а я пойду и помолюсь за тебя». И вотъ я увидѣлъ, что два сіяющіе мужа въ алтарѣ, предъ престоломъ Божіимъ, молятся. Въ изумленіи и утѣшеніи я проснулся. Никогда не забуду этого спасительнаго для меня видѣнія. Съ этого самаго времени я совершенно выздоро-

вѣлъ, живу благополучно и работаю по-прежнему. Твердо вѣрую, что исцѣленъ я отъ тяжкой болѣзни, единственно благодатію Божіею, молитвами Преподобнаго Столпника Никиты, Переславскаго чудотворца. Это обстоятельство передано было во всеобщее свѣдѣніе на утѣшеніе вѣрующихъ сердцемъ въ дѣйствіе Божіей благодати, являемой въ церкви Христовой за молитвы и ходатайства Святыхъ. Переславскій мѣщанинъ Иванъ Ѳедоровъ Турковъ [1]).

Слава и благодареніе Господу, давшему странѣ Россійской, а паче всего граду Переславлю, такого Угодника Своего, имъ же исцѣляются болѣзни душевныя и тѣлесныя, и имъ же, по молитвамъ его, православные люди избавляются отъ бѣдъ и напастей. 700 лѣтъ прошло со дня мученической кончины Преподобнаго Никиты Столпника, а православный народъ, въ особенности жители Переславля свято чтутъ день кончины славнаго подвижника. Ежегодно, 24-го мая, предъ Божественной литургіей, съ крестнымъ ходомъ изъ городского собора, старъ и младъ, богатый и бѣдный идутъ къ честнымъ мощамъ Преподобнаго Столпника и повергаясь предъ ними ницъ, молятъ чудотворца о предстательствѣ за нихъ предъ Богомъ, испрашивая молитвъ его за грады всей земли русской и за весь родъ христіанскій.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР

[1]) Изъ Влад. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 2, стр. 61.